АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Н. АГАМАЛИЕВА
Р. ХУДИЕВ

А-23

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

1918-1920 г.г.

Библиотека Хозяйственного отдела
Управления Делами Президента
Азербайджанской Республики

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin
İşlər İdarəsinin
KİTABXANASI

Баку – "Сабах" – 1994

63.3(2А) + 67(2А)

Научный редактор:

Заслуженный деятель науки,
доктор исторических наук, профессор

Е.А. Токаржевский

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор

П.Г. Дарабади

Н.Агамалиева, Р.Худиев. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918-1920 гг., Баку – "Сабах" – 1994, 112 стр.

ISBN 5– 86106–037–1

Книга охватывает самый богатый политическими событиями период Азербайджанской Демократической Республики – 1918-1920 гг. На основе достоверных исторических фактов, авторы прослеживают становление и формирование, а также объективные и субъективные причины падения Азербайджанской Республики.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

А 0505040000-2
029 – 94 Без объявления

© Издательство "Сабах"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разработка вопросов демократического движения в Азербайджане, становление и развитие азербайджанской государственности долгое время оставалось для азербайджанских историков закрытой темой. Любая постановка этого вопроса могла рассматриваться только исходя из стратегической линии партии большевиков на социалистическую революцию, при этом строго соблюдая рамки старого катехизиса - "Краткого курса".

Характерной чертой состояния разработки темы в настоящее время является небывалое расширение проблематики: делаются попытки в изучении различных аспектов деятельности азербайджанской демократической республики. Хотя, безусловно, еще очень рано говорить об историографическом аспекте вопроса.

События, происходящие в течение последних нескольких лет в республике, способствовали резкому возрастанию интереса общественности к истории своего народа, особенно периода существования азербайджанской демократической республики.

Хотя на настоящем этапе в трактовке этого периода нашей истории еще преобладает не столько научный, сколько публицистический подход, которому при всей оперативности и значимости присуще во многих случаях поверхность, тенденциозность и сенсационность, безусловно, он все же носит положительный характер.

Ситуация, с которой мы сегодня столкнулись, может быть названа не иначе, как кризис политического сознания. Настояший подход к разработке проблемы начисто ломает уже устоявшиеся стереотипы. Однако, утверждать при этом, что быстрые и развернутые ответы на назревшие вопросы будут даны сейчас же, было бы ошибкой. Сегодня идет поиск новых подходов к решению этих проблем и да-

леко не на все из них мы имеем готовые ответы. И не труднодоступность, а порой еще откровенный запрет на те или иные источники, думаем уже не могут остановить начавшегося исследовательского процесса.

Работа построена на чисто научной основе, с привлечением широкого круга различных источников, многие из которых для читателя прозвучат впервые. Мы попытались дать свой подход к этой проблеме, придерживаясь не только научных, но прежде всего нравственных ориентиров.

Глава 1.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Политическая ситуация в Закавказье накануне провозглашения независимости Закавказских республик.

К началу 1918 г. политическая обстановка в Закавказье оставалась чрезвычайно сложной. После провала мирных переговоров России с Германией в Брест-Литовске, 6 декабря 1917 г., германо-турецкие войска перешли в наступление. Турецкие войска в начале января 1918 г. заняли Ардаганскую, Карскую и Батумскую области. Продвижение турецких войск заставило Закавказский комиссариат направить 6 февраля 1918 г. командующему Кавказским фронтом Вахиб-паше телеграмму о его готовности к мирным переговорам с Турцией. Закавказский комиссариат, который не пользовался никаким влиянием и не имел достаточно сильной власти в регионе, был вынужден объявить самороспуск. 22 января 1918 г. на совещании депутатов от Закавказья, избранных во Всероссийское Учредительное Собрание, было принято решение о создании Закавказского сейма и передаче местной власти этой организации.[1]

25 февраля 1918 г. открылся Закавказский сейм, который в партийном отношении был представлен членами трех основных политических фракций: от Грузии-социал-демократы (меньшевики), в составе 32 депутатов, от Азербайджана - партия Мусават и примыкающая к ним демократическая группа беспартийных в составе 30 депутатов и армянская - партия Дашнакцутюн, в составе 27 депутатов.[2] Кроме них в Заксейме были представлены партия социал-революционеров (эсеры), национал-демократы, партии Народной свободы (армянская), мусульманского социа-

листического блока (7 депутатов), фракция Мусульманство в России (Иттихад) - 3 депутата, и партия меньшевиков-гумметистов (4 депутата).[3]

Таким образом, Азербайджан был представлен в Заксейме четырмя партиями, имеющих в нем 44 депутата. Деятельность азербайджанских депутатов, объединенных в мусульманскую фракцию в Заксейме, каждая из которых имела свою отдельную политическую платформу, приводила к разъединению их общей политической деятельности перед сплоченной грузинской и армянской фракциями. За весь период существования Заксейма, мусульманские партии испытывали на себе давление со стороны грузин и армян.

Закавказский сейм сформировал Закавказское правительство во главе с. Е.П.Гегечкори. Закавказский сейм всю свою деятельность с первых дней существования уделил вопросу о положении на Кавказском фронте и объявлении независимости Закавказья. Лидер мусульманской фракции Заксейма М.Э.Расулзаде по этому поводу писал, что: "Вся энергия мусульман в Сейме была направлена как к мирному разрешению вопроса о фронте, так и незамедлительном осуществлении независимости Кавказа. Существование независимого Кавказа было в интересах не только кавказских мусульман, но и других мусульманских стран, находящихся под вечной угрозой России".[4]

Входя в состав Сейма, мусульманская фракция вынуждена была признать состояние границы, разделявшей Азербайджан, сохранив при этом надежду на ее устранение в будущем. Н.б.Усуббеков не выразил особого стремления к воссоединению с Турцией. Позиция мусульман несколько обескуражила грузинских представителей, стремившихся к независимости, но Сейм вынужден был подготовить юридическую основу для приближавшихся мирных переговоров. Принятое им решение было еще одним проявлением в уклончивости и противоречивости его политики: не объявляя Закавказье независимым государством, Сейм заявил о своем правомочии заключить мир с иностранным государством. В принятой Сеймом программе переговоров с Турцией утверждалось, что мир с Турцией должен быть постоянным, а межгосударственные границы 1914 г. должны быть восстановлены. Более того, Закавказская делегация пыталась добиться предоставления права на самоопределение для восточной Анатолии и, в частности, для Турецкой Армении в составе Турецкого государства. Делегация для переговоров была подобрана не как команда дипломатов, а как группа политиков, представлявших парламентские фракции от трех закавказских национальностей. Во главе ее стоял грузин - Акакий Чхенкели. Азербайджанская часть делегации состояла из двух мусаватистов - М.Г.Гаджинского и Х.Хасмамедова, и по одному из представителей от всех других партий: И.Гейдаров (соц. блок), Мир Якуб Мехтиев (Иттихад), Алекпер Шейх-уль-Исламзаде (меньшевик-гумметист). Вся эта группа прибыла в Трабзон, где 12 марта должны были начаться переговоры.

В то время, когда Заксейм готовился к мирным переговорам с Турцией, в Бресте был подписан сепаратный договор между Россией и Германией. По этому договору Ардаган, Карс и Батум отходили к Турции. Заксейм не признал решение Брестского договора и направил телеграмму в Петроград на имя Совнаркома, извещая, что "он не признает Брестский мир, так как Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совета народных комиссаров".[5] Турция, основываясь на решениях Брестского договора, предъявила ультиматум Заксейму о немедленном очищении Карса, Батума и Ардагана. В этих условиях 14 марта 1918 г. в Трабзоне открылась мирная конференция между Турцией и Закавказьем.

Турция на конференции заявила, что делегация Заксейма не может быть тем юридическим лицом, с которым можно было бы вести переговоры, потому что Закавказье не объявило о своей независимости. Во время переговоров поступил документ от имени делегатов мусульманского населения Ахалцыхского и части Ахалкалакского уездов, требовавших присоединения частей грузинской территории к Турции.[6]

В то время, как Сейм погружался в раздоры и дебаты, турки оставались непоколебимыми в своем утверждении того, что мир будет основываться на условиях Брест-Литовской договоренности.

На заседании 25 марта 1918 г. выступил член делегации М.Я.Мехтиев и потребовал принять предложение турецкой делегации, в противном случае азербайджанцы откажутся от участия в переговорах.[7] Х.Хасмамедов, однако, захотел сделать одно исключение из перечня территорий, уступаемых Турции. Так как интересы азербайджанской нефтяной промышленности стоили для него протурецких чувств, он предложил сохранить Батуми, являвшийся конечной точкой нефтепровода из Баку.

Представители мусаватской партии, входящие в состав делегации, в переговорах заняли протурецкую ориентацию и потребовали принять турецкий ультиматум. В противном случае они заявили о выходе из состава Закавказья и объявлении независимости Азербайджана.[8] Несмотря на просьбу представителей мусаватской партии о полном присоединении мусульманской части Закавказья к Турции, глава турецкой делегации Рауф-бей и командующий Кавказским фронтом Вахиб-паша ответили, что "... большая политика Турции требует, чтобы Азербайджан не отделялся от остальных народностей Закавказья, а сохранил бы общую с ними государственную форму, сохраняя за собой известную самостоятельность в виде конфедерации".[9]

Военные действия продолжались во время Трабзонских переговоров при неуклонном продвижении турецких войск. Когда 10 апреля А.И.Чхенкели наконец принял Брест-Литовский договор в качестве основы для дальнейших переговоров, большая часть территорий, за исключением Батуми, который требовали турки, уже перешли к ним в руки. Однако, реакция Закавказья на представление Вахиб-пашой ультиматума об эвакуации города была непредсказуемой. На тайном совещании лидеров региона было решено отвергнуть ультиматум. Решение это было также поддержано Ш.Рустамбековым, настаивавшем на необходимости для Закавказья и Азербайджана сохранения Черноморского порта. В апреле, в атмосфере антитурецкого настроя, собрался Сейм. Выступивший на заседании А.Церетели, выразил уверенность в том, что Закавказская армия сможет успешно противостоять туркам. Ш.Рустамбеков изменил свою точку зрения, и теперь уже выступал против военных действий, предлагая делать все от него зависящее для мирного разрешения конфликта. Немусульманское большинство проголосовало за объявление войны Турции. Однако среди членов мусульманской фракции также не было единства в отношении Турции.

Еще 4 апреля 1918 г. на заседании Сейма член меньшевистской фракции Сейма В.Джугели, обращаясь к мусульманской фракции отметил, что только в пределах русской революции мусульмане смогут обрести свою свободу.[10] Тем самым, он еще раз подчеркнул мнение своей фракции об опасности протурецкой ориентации мусульманской демократии. Больше всех досталось представителям мусаватской партии, которая, по мнению грузинских меньшевиков, с радостью ожидала прихода турецких войск. В ответной речи член мусульманской фракции меньшевиков И.Агамалов призвал членов Сейма не вычеркивать мусульманскую демократию из отрядов Закавказской демократии и подчер-

кнул, что в случае вторжения турецких войск интересы мусульманской демократии пострадают в еще большей степени, нежели интересы демократии других национальностей. Выступивший на том же заседании представитель мусаватской партии Ш.Рустамбеков заявил, что "... фракция верит, что Турция не захочет разрушить закавказскую государственность и что мусаватская фракция всецело поддерживает Закавказское правительство, в то же время будет голосовать за войну и будет поддерживать ее по мере своих сил".[11] Иными словами, в адрес мусульманской фракции звучали обвинения в их якобы откровенно протурецкой ориентации. Однако, среди членов мусульманской фракции не было единства в отношении турецкой ориентации, более того, как показал последующий ход исторических событий, имело место давление турков в момент формирования азербайджанского правительства.[12] А, это было ни чем иным, как давление на демократические процессы в Азербайджане.

Турция начала военные действия, и 14 апреля 1918 г. заняла Ардаган, Карс и Батум. В это время резко обострилась политическая обстановка в Закавказье в связи с мартовскими событиями в Баку, в ходе которых дашнакскими отрядами, входящими в состав вооруженных сил Бакинского Совета было убито более 10 тысяч мирного мусульманского населения.

Мусульманская фракция Заксейма в связи с бакинскими событиями потребовала от Заксейма послать войска в Баку для защиты мусульманского населения. 3 апреля 1918 г. на заседании Заксейма, посвященном событиям в Баку, Фатали-хан Хойский заявил, что "... если не будут приняты меры к защите мусульманского населения, то министры-мусульмане выйдут из состава правительства".[13]

7 апреля 1918 г. на заседании Заксейма в связи с заявлением министров-мусульман о выходе из состава правительства, Фатали-хан Хойский заявил, что "... мусульманская фракция при создавшихся условиях и, в частности, в связи с Бакинскими событиями считает, что министры-мусульмане не могут добиться от правительства защиты мусульманского населения Баку и это усиливает мотивы принятого решения".[14]

Под давлением мусульманской фракции, 22 апреля 1918 г. было созвано расширенное заседание Закавказского Сейма и утверждена резолюция о провозглашении Закавказской независимой демократической федеративной республики. На этом заседании Закавказское правительство, возглавляемое Е.П.Гегечкори, подало в отставку. Это было вызвано кризисом правительства, возникшим 20 апреля во время обсуждения вопроса в связи с бакинскими событиями. 22 апреля 1918 г. Заксейм утвердил новый состав Закавказского правительства во главе с А.И.Чхенкели: 1. Премьер-министр, министр иностранных дел - А.Чхенкели; 2. Министр внутренних дел - Н.Рамишвили; 3. Министр финансов - А.Хатисян; 4. Министр путей сообщения - Х.Мелик-Асланов; 5. Министр юстиции - Фатали-хан Хойский; 6. Военный министр - Г.Георгадзе; 7. Министр сельского хозяйства - Н.Хомероки; 8. Министр просвещения - Н.б.Усуббеков; 9. Министр торговли - М.Г.Гаджинский; 10. Министр продовольствия - А.Саакян; 11. Министр общественно-бытовых услуг - Р.Качазнуни; 12. Министр труда - А.Эрзикян; 13. Министр государственного контроля - И.Ю.Гейдаров.[15]

Председатель Закавказского правительства А.И.Чхенкели послал командующему Кавказским фронтом Вахиб-паше телеграмму, в которой говорилось, что "... Закавказье уже провозглашено независимой федеративной республикой, о чем сообщено державам, следовательно, выполнено и то условие, о котором говорилось в декларации оттоманской делегации от 18 марта 1918 г."[16]

Таким образом, Заксейм ставил в известность Турцию, что объявление независимости Закавказья, предложенная ею на Трабзонской конференции и поддержанная азербайджанской делегацией, была исполнена. А тем временем, события в Азербайджане продолжали усугубляться: в связи с мартовскими событиями в ряде городов прокатилась волна протеста против бакинских большевиков. Так, 15 апреля 1918 г. из Гянджи была получена телеграмма от членов Заксейма Халил-бека Хасмамедова и М.Ю.Джафарова, в которой сообщалось, что "... среди мусульман ведется агитация против правительства (Закавказского - Р.Х., Н.А.), не принимающего репрессивных мер против большевиков Баку".[17]

В Елисаветпольской губернии начались массовые митинги протеста, требующие вооруженного вмешательства и ареста членов Бакинского Совнаркома.

17 апреля 1918 г. Фатали-хан Хойским был сделан доклад правительству Закавказья, в котором говорилось, что: "... Бакинские события осуждаются по всем местам Елисаветпольской губернии и во всех резолюциях есть пункты, предусматривающие пропуск турецких войск в Баку и если правительству не удастся ликвидировать Бакинский вопрос, то придется таковое требование выслушать от мусульман Елисаветпольской губернии. И может наступить момент, когда народная масса начнет действовать сама, чем создаст трагическое положение, так как Бакинский вопрос - это вопрос жизни и смерти Республики".[18]

В начале апреля 1918 г. отряды Закавказского Сейма численностью более 2 тысяч человек под началом князя Магалова двинулись на Баку. Одновременно с ними, из Дагестана на Баку повели наступление отряды горцев Нажмуддина Гоцинского. Отряды князя Магалова дошли до Аджикабула, а отряды Гоцинского достигли станции Хурдалан, находящейся в 10 км от Баку.[19]

10 апреля 1918 г. отряды Гоцинского были разбиты войсками Баксовета, а 20 апреля они вынудили отряды князя Магалова отступить в Кюрдамир.

20 апреля 1918 г. заместитель председателя Заксейма С.О.Тигранян вместе с членом Заксейма И.Гейдаровым по поручению Заксейма выехали в Баку для переговоров с Бакинским Советом. По прибытии в Баку, И.Гейдаров был арестован большевиками. В связи с этим, член Заксейма Джамо Гаджинский сделал запрос о принятии срочных мер к освобождению И.Гейдарова.[20]

Вернувшись из Баку 3 мая 1918 г. заместитель председателя Заксейма С.О.Тигранян, войдя в сговор с С.Шаумяном, потребовал "прекращения военных действий, направленных против Баку, и принятия мер к ликвидации беспорядков мирным путем".[21]

Таким образом, мусульманская фракция Заксейма не смогла добиться решительных действий в связи с бакинскими событиями. И снова взоры азербайджанцев были направлены в сторону Турции. Ради спасения Азербайджана от большевизма и водворения порядка, 17 июня 1918 г. в Гянджу прибыл Командующий Турецкой армией Нури-паша. Гянджа, пребывающая в страшной анархии и находившаяся под угрозой большевистского наступления, приняла Нури-пашу, как сошедшего с неба ангела-спасителя. Встречу, которая была оказана ему народом, Гянджа не видела в своей истории.[22]

Азербайджанские лидеры понимали, что ни своими собственными силами, ни силами Закавказского правительства, невозможно будет установить государственный правопорядок в стране. И поэтому все члены Национального совета, без различия партий, были убеждены, что только внешняя сила может спасти от разрушительной анархии и большевистского движения со стороны Баку. Все внутренние средства Национальным Советом были исчер-

паны. Основной задачей Национального Совета был призыв Оттоманских войск.[23]

С объявлением независимости Закавказского региона и быстрым продвижением турецких войск в Армении, правительство Закавказской республики, возглавляемое А.И.Чхенкели, обратилось к Турции с возобновлением Трабзонских мирных переговоров.[24]

С каким настроением отправлялись в Батуми члены азербайджанской делегации?

После мартовских событий Заксейм, несмотря на настойчивые требования мусульманской фракции, не смог или не захотел принять конкретные действия в отношении бакинских большевиков.

Почти весь Азербайджан, исключая Баку, был охвачен волнениями и митингами протеста против истребления мирного азербайджанского населения Баку.

Поэтому, мусульманская фракция Заксейма была вынуждена ориентировать азербайджанцев на турецкую помощь.

Положение в Закавказье усугублялось еще и тем, что после объявления независимости, ничего не изменилось ни во внутренней, ни во внешней политике края. Представители политических партий в Заксейме не находили общего для себя языка, у них не было общей программы, и каждая фракция стремилась проводить свою политическую линию.

11 мая 1918 г. начались переговоры между делегацией Закавказья и Турцией в Батуми. Закавказскую делегацию возглавлял председатель правительства и министр иностранных дел А.Чхенкели. С азербайлжанской стороны в них принимали участие М.Э.Расулзаде и М.Г.Гаджинский. Турецкую делегацию возглавлял министр юстиции Халил-паша, командующий Кавказским фронтом Вахиб-паша и военный министр Энвер-паша.

В качестве наблюдателей на Батумской конференции присутствовали и германские представители во главе с генералом Отто фон Лоссовым.

В Батуми генерал Отто фон Лоссов имел тайные встречи с грузинским представителем, где он обещал грузинам военную и экономическую помощь.[25]

На Батумской конференции делегация Заксейма полностью признала протекторат Турции над Карской, Ардаганской и Батумской областями, тем самым подтвердив решения Брест-Литовского договора. Турция требовала еще в виде возмещения за пролитую турецкую кровь в Батуме и Карсе некоторой территории, в которую входили: Ахалцикский уезд, Ахалкалакский, Александропольский, Сурмалинский и Нахичеванский уезды.[26]

В ходе Батумской конференции немцы, численностью в 3 тысячи солдат под командованием генерала фон Кресса, высадились в грузинском порту Поти. Они намеревались занять только Грузию, а Армению и Азербайджан оставляли за Турцией. Тем временем, турецкие войска, успешно развивая наступление 17 мая 1918 мая г., взяли Александрополь и вышли на Джульфинское направление. Ход военных действий со стороны Германии и Турции привел к тому, что на Батумской конференции грузины, азербайджанцы и армяне начали самостоятельно вести переговоры с Турцией.

С другой стороны, грузинская фракция Сейма в ходе сепаратных переговоров с представителями Германии на Батумской конференции и под давлением генерала фон Кресса решила выйти из состава Закавказской федеративной республики и объявить свою независимостью. В связи с этим, 25 мая 1918 г. созывается заседание мусульманской фракции Заксейма, на котором Халил-бек Мелик-Асланов сделал официальное сообщение в виду изменившейся политической ситуации в Закавказье. Им было заявлено, что: "... грузинским сектором Закавказского сейма ведутся тайные переговоры с членами грузинской мирной делегации в Батуме и готовится отделение и провозглашение независимости Грузии".[27]

На вечернем заседании от 25 мая 1918 г., проходившем под председательством Фатали-хан Хойского, неожиданно появились председатель Заксейма К.Чхеидзе и члены Сейма А.Церетели и Е.Гегечкори. А.Церетели от имени грузинской фракции сделал заявление, в котором особо

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin
İşlər İdarəsinin
KİTABXANASI

отметил, что "... вокруг лозунга "независимости" объединить закавказские народности не удалось и факт распадения Закавказья уже налицо. На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распадения Закавказской республики".[28]

В ответной речи Фатали-хан Хойский отметил, что: "...если такова воля грузинского народа, то мы не имеем никакого права мешать этому, а азербайджанским тюркам, конечно, ничего не остается, как в зависимости от этого нового события сделать соответствующие решения".[29]

После ухода грузинской делагации, мусульманская фракция Заксейма приняла резолюцию, в которой говорилось, что "... если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана".[30]

26 мая 1918 г. состоялось последнее заседание Закавказского Сейма. Грузинская фракция всю вину в распаде единства Закавказской республики возложила на мусульманскую фракцию, которая, по их мнению, занимала протурецкую ориентацию и тем самым подвела к тому, что грузины не могут больше сотрудничать с мусульманами".[31]

С резкой критикой в адрес грузинской фракции выступил член Заксейма Шафи-бек Рустамбеков. Он заявил: "... Полагая, что в настоящий сложный и ответственный момент совместного политического существования Закавказья нет веских и объективных оснований к обособлению, доводы, выдвинутые здесь представителями грузинского народа, по нашему мнению, представляются мало убедительными. В то же время, если грузины считают совместную работу народов Закавказья невозможным и стремятся к обособленному политическому существованию, мы полагаем, что при таких условиях отпадает основание к дальнейшему существованию Сейма".[32] А потому мусульманская фракция не возражала против предложения о самороспуске Сейма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

После долгих взаимных обвинений, Заксейм вынес резолюцию, констатирующую факт распадения Закавказской республики.[33]

Таким образом, созданная под давлением Турции Закавказская республика, раздираемая внутренними противоречиями, распалась.

Провозглашение Азербайджанской Республики. Создание первого (временного) правительства Ф.Х.Хойского

Члены мусульманской фракции уже бывшего Заксейма 27 мая 1918 г. созвали чрезвычайное заседание для осуждения создавшегося политического положения. После продолжительных дебатов было решено создать Временный национальный совет. Председателем Временного Национального Совета был избран М.Э.Расулзаде, председатель ЦК партии Мусават, а председателем исполнительного комитета беспартийный Фатали-хан Хойский.

В исторический день, 28 мая 1918 г. было созвано первое заседание Национального Совета, на котором было принято постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством. Таким образом, после более чем 100 летнего перерыва, в Азербайджане была восстановлена национальная государственность в пределах Восточного Закавказья. На этом же заседании был принят "Акт о независимости Азербайджана", юридически закреплявший факт создания нового демократического государства.

После часового перерыва, по возобновлению заседания, Фатали-хан Хойский, которому было поручено сформировать первое правительство Азербайджана, объявил состав Временного правительства.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin
İşlər İdarəsi
695-2
PREZİDENT KİTABXANASI

Председатель Совета Министров и министр внутренних дел Фатали-хан Хойский - беспартийный, министр финансов и министр народного просвещения Насиб-бек Усуббеков - Мусават, министр иностранных дел Мамед-Гасан Гаджинский - Мусават, министр путей сообщения и министр почт и телеграфа Худад-бек Мелик-Асланов - мусульманский социалистический блок, министр юстиции Халил-бек Хасмамедов - Мусават, министр земледелия и министр труда Акпер Шейх-уль-Исламов - Гуммет, военный министр Хосров Паша-бек Султанов - Иттихад, министр торговли и промышленности Мамед-Юсиф Джафаров - беспартийный, министр государственного контроля - Джамо Гаджинский - мусульманский социалистический блок.[34]

В первые же дни своей деятельности правительство независимого Азербайджана уже столкнулось с трудностями.

Одно из них заключалось в том, что Азербайджан на этапе государственного становления не имел своей собственной вооруженной силы для борьбы с большевизмом.

Другое - территория Азербайджана находилась в центре внимания Советской России, которая старалась любой ценой прибрать в свои руки бакинскую нефть, а для этого оторгнуть Бакинскую губернию от Азербайджана. Единственным союзником, как в политическом, так и в экономическом вопросе в решении данного вопроса являлась Турция. Возобновившаяся Батумская конференция, которая была прервана в связи с распадом Заксейма, рассмотрела эти вопросы, а также вооруженную помощь Азербайджанской Республике.

4 июня 1918 г. в Батуме между делегациями Азербайджана и Турции был заключен договор о мире и дружбе Азербайджанской Республики и Оттоманской Турции.

В преамбуле договора отмечалось, что "... Императорское Оттоманское правительство с одной стороны, и правительство Азербайджанской Республики, объявившей себя независимой, с другой стороны, взаимно согласились установить дружественные и добрососедские отношения между своими сторонами на почве политической, правовой, экономической и интеллектуальной жизни".[35]

Батумский договор, состоящий из 8 пунктов, был первым международным политическим документом, подписанным Азербайджаном уже в статусе независимого государства.

Согласно 4-ой статьи договора, императорское Оттоманское правительство обязывалось оказать помощь вооруженной силой правительству Азербайджана, для обеспечения порядка и безопасности в стране.[36]

Таким образом. Турция брала на себя обязательство помощи молодой Азербайджанской Республике в деле полного восстановления своей территориальной целостностности и политической власти над всем Азербайджаном, часть которого, как известно, была в руках большевистской диктатуры.

С азербайджанской стороны договор подписали председатель Национального Совета М.Э.Расулзаде и министр иностранных дел М.Г.Гаджинский, с турецкой стороны Министр юстиции Халил-бек и Главнокомандующий Кавказским фронтом Вахиб-паша.

В целом, Батумская конференция завершилась в пользу Турции, которая присоединила к себе Батумскую и Карскую области, Ахалкалакский и Ахалцихский уезды Тифлисской губернии, Сурмалинский уезд Эриванской губернии с населением в 1.250 тысяч человек,[37] в основном мусульманского населения.

Согласно статьи Батумского договора, Турция, выполняя свои союзнические обязательства перед Азербайджанским государством, 5 июня 1918 г. ввела в Гянджу части 5-ой турецкой дивизии под командованием Мюрсель-паши.

6 июня в Гянджу прибыл из Иранского Азербайджана отряд Назим-паши, численностью в 7 тысяч солдат.[38]

Вслед за ними в Гянджу прибыла 15 дивизия. Азербайджанское правительство с помощью турецких офицеров, еще до этого времени находившихся в Гяндже под командованием Нури-паши, смогла в короткий срок сформировать "Особый Азербайджанский корпус", объединенный с турецкими войсками в Кавказскую исламскую армию. Общая численность этой армии достигала 20 тысяч человек.

Командование армией было сосредоточено в руках Нури-паши.[39] Стремясь освободить Баку и установить суверенитет на всей территории Азербайджана, Азербайджанское правительство начало боевые действия против армии Бакинского Совета.

Правительством Азербайджанской Республики была объявлена мобилизация молодежи в возрасте от 20 до 25 лет, а 26 июня - от 18 до 33 лет.[40]

Для подготовки офицерских кадров в Гяндже открылась школа прапорщиков, в которой преподавали турецкие офицеры.[41] Формирование азербайджанских войск требовало времени и больших усилий. К началу июня 1918 г. их численность составляла всего 1,5 тысяч человек.[42]

События гражданской войны в Азербайджане происходили на разных участках фронта. В северных, в основном в районах Куба и Хачмас. Однако, самым важным участком фронта было Кюрдамирское направление. Именно здесь шло наступление главных сил Коммуны на Гянджу.

7 июля 1918 г. начались бои за Кюрдамир, продолжавшиеся три дня. 10 июля 1918 г. турецкие и азербайджанские аскеры освободили Кюрдамир. 14 июля 13-й турецкий полк с боем занял станцию Керар.

К этому времени в составе Кавказской исламской армии значительно возросла численность азербайджанских войск, оно увеличилось до 5 тысяч аскеров.[43]

20 июля 1918 г. частями Кавказской исламской армии была освобождена Шемаха.

ГЛАВА II

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Начало демократизации азербайджанского общества. Создание второго (временного) правительственного кабинета Ф.Х.Хойского.

16 июня 1918 г. члены Национального Совета и правительство Азербайджанской Республики переехали из Тифлиса в Гянджу, где в это время политическая ситуация была весьма противоречива.

Было ясно, что турки оказывают давление на Национальный Совет, утверждая, что он не пользуется всенародной поддержкой. Советник турецкого генерала Нури-паши, Ахмед-бек Агаев во время беседы с Ф.Х.Хойским настаивал на роспуске Совета и составлении нового правительственного кабинета, подчеркивая при этом, что в противном случае турки не будут защищать правительство.[1] Таким образом, турецкое командование поставило правительство перед фактом.

Действия турецкого командования вызвали протест со стороны радикального крыла членов Национального Совета Н.б.Усуббекова, М.Ю.Джафарова и Д.Векилова. В этом вопросе их поддержали социалисты. Иттихадисты были протурецкой ориентации. Накануне роспуска Национального Совета в знак протеста из его состава вышла фракция Гуммет. Все это еще более обострило политическую ситуацию. 17 июня 1918 г. состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования вынужден был сформировать новое правительство и передать все функции Национального Совета этому правительству. Таким образом, на заседании 18 июня 1918 г. с участием оставшихся членов Национального Совета в составе фракции Мусават, беспартийных и итти-

хадистов был утвержден новый кабинет. Всего в заседании приняло участие 24 члена Совета, но, после ухода фракции Гуммет и социалистического блока осталось всего 13 человек, из которых 12 вошли в новый кабинет и, естественно, в голосовании участия не принимали. Утверждение кабинета прошло 6 голосами при одном воздержавшемся (Сеидов - товарищ председателя Национального Совета).[2]

Лидер партии Мусават М.Э.Расулзаде оценил эту ситуацию "как отступление демократии и определенный успех реакционных сил".[3] В то же время он выражал надежду на скорейшую победу демократических сил в Азербайджане.[4]

Таким образом, в Азербайджане, вновь как и после Февральской революции, устанавливается двоевластие: Бакинский Совет народных комиссаров, а затем правительство Диктатуры Центрокаспия в Баку, и Национальное *азербайджанское правительство в Гяндже.*

Азербайджанское правительство, взяв на себя законодательные функции Национального Совета, приступило к созданию государственных структур власти. Первым шагом в этом направлении было принятие ряда законов, касающихся внутренней и внешней политики нового государства.

К наиболее важным из них следует отнести закон о государственном флаге Азербайджанской республики от 27 июня 1918 г.; о государственном флаге Азербайджана от 9 сентября; 21 июня о ликвидации национальных комитетов; о призыве в азербайджанскую армию от 11 августа и другие.[5]

Однако, несмотря на достаточно энергичные шаги правительства в создании основ государственного строительства, этот процесс осложнялся и во многом тормозился сложившейся военно-политической ситуацией в Азербайджане. Главным вопросом повестки дня был вопрос об освобождении Баку от большевистского режима.

Быстрое продвижение Кавказской исламской армии на восток позволило правительству Азербайджана надеяться на скорейшее освобождение Баку.

24 июля 1918 г. М.Г.Гаджинский писал М.Э.Расулзаде, что выезжает на бакинский фронт и попытается начать мирные переговоры с большевиками о капитуляции города. Однако, дело до переговоров не дошло. Бои на Бакинском фронте продолжались.

Терпя поражение, Бакинский СНК неоднократно обращался за помощью к правительству РСФСР, но реальной помощи получить не удалось. Тогда Баксовнарком решился на крайне рискованный шаг и принял предложение находившегося в Северном Иране полковника Бичерахова, командовавшего казачьим отрядом в 1,5 тыс. человек. Он просил включить его в состав советских войск, для участия в обороне Баку. Как выяснилось в дальнейшем, это предложение было сделано по согласованию с Денстервилем в целях свержения власти Баксовнаркома и захвата Баку.

В накаленной до предела политической атмосфере 25 июля 1918 г. состоялось заседание Бакинского Совета, на котором эсеро-меньшевистско-дашнакский блок потребовал приглашения в Баку английских войск. В обстановке напряженной борьбы состоялось голосование, в результате которого незначительным большинством, всего лишь в 23 голоса (за резолюцию большевиков было подано 236 голосов, за резолюцию эсеров - 259) предложение было принято Баксоветом.[6]

К концу июля военное положение Бакинской коммуны стало катастрофическим. Ближайшие подступы к Баку оказались в руках азербайджанско-турецких войск, которые находились уже в 16 км от города. На заседании Бакинского Совета 31 июля 1918 г. Бакинский Совнарком сложил с себя полномочия. Позорное падение большевистской власти в Баку убедительно доказывало, что идеи социализма на-

сильственно были привнесены сюда и не имели здесь никакой реальной почвы.

Власть в Баку перешла в руки правоэсеровско-меньшевистско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа правительство "Диктатура Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов". В этот же день Диктатура послала своих представителей в ставку английского командования в Иране. 4 августа в Баку высадился британский отряд, прибывший на военном транспорте из Энзели. То, что англичане были тесно связаны с местными мелкобуржуазными партиями, не вызывает никакого сомнения. Кстати, англичане отнюдь не скрывали своих связей с соглашателями. По этому поводу генерал Денстервиль писал: "Я неоднократно вел переговоры с представителями партии социалистов-революционеров, программа которых гораздо больше соответствует нашим целям... Они хотят нашей помощи, особенно финансовой... Они знают, что смогут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки".[7] В то время, как коммунары говорили о сдаче своих позиций, меньшевики, эсеры и дашнаки заявили, что останутся на своем "революционном" посту и не покинут своих позиций до последней возможности. Был образован Исполнительный Комитет Совета народных депутатов, в состав которого вошли 5 человек из Центрокаспия и по 2 представителя от меньшевистской, эсеровской организации и дашнаков. Что касается партийной принадлежности представителей Центрокаспия, то она ни тогда, ни впоследствии не была выявлена. Надо полагать, что все представители Центрокаспия сочувствовали эсерам, так как последние в то время еще пользовались наибольшей популярностью во флоте.[8] В первый период шла ожесточенная борьба между большевистскими коммунарами и новым правительством, которая начисто затмила все главные вопросы. Об истинных чаяниях азербайджанского народа никто не вспоминал. По сути, члены правительства "Диктатуры" в этом плане не ушли дальше большевиков. Их основной задачей было воссоединение Баку с Россией, но лишь оговаривалось, что это должна быть не большевистская, а истинно демократическая страна. Чуть больше месяца новое правительство удержалось у власти. Была сделана даже попытка проведения новых выборов в Бакинский Совет (28 августа 1918 г.), которая по сути была очередным фарсом: члены Бакинской коммуны, которые также баллотировались в Совет, в это время по приказу того же правительства, находились в тюрьме.[9]

После перехода власти "Диктатуре Центрокаспия" оставшиеся верные Советской власти военные подразделения были стянуты на Петровскую площадь, превращенную большевиками в военный лагерь. Войска же "Диктатуры Центрокаспия", состоящие в основном из армянских национальных частей, с каждым днем теряли свою боеспособность, усиливалось дезертирство и мародерство. Ввиду того, что шансов на успешный политический или военный контрпереворот, изгнание англичан и удержание фронта практически не было, общегородская партийная конференция большевиков, состоявшаяся 12 августа, приняла решение эвакуировать остатки советских отрядов в Астрахань. Однако, осуществить этот план не удалось. В ночь на 20 сентября 1918 г. в песках Закаспия, на 207-ой версте от Красноводска, на перегоне между станциями Ахча-Куйма и Перевал, были расстреляны лидеры-руководители Бакинской коммуны.[10]

После августовской неудачи, турецкое командование подтянуло к Баку дополнительные подкрепления. Между тем, войска "Центрокаспия", которыми командовал генерал Докучаев, были деморализованы. К тому же изменилась политическая ситуация. 4 сентября англичане спешно

эвакуировались из Баку. Правительству "Диктатуры Центрокаспия" ничего не оставалось, как последовать их примеру.

Это повлекло за собой занятие Кавказской исламской армией Баку 15 сентября 1918 г.

Первые мероприятия Азербайджанской Республики в сентябре-октябре 1918 г. Английское военное присутствие в Азербайджане.

17 сентября в Баку переехало из Гянджи правительство Ф.Х.Хойского. Таким образом закончилось 4-х месячное двоевластие в Азербайджане и была установлена власть законного азербайджанского правительства.

С прибытием правительства в Баку стала налаживаться мирная жизнь. Возобновила свою деятельность городская Дума, занявшаяся продовольственным делом, вопросами водоснабжения города. Начали выходить газеты "Азербайджан" и "Каспий". В Баку возвращались крупные промышленники. К концу сентября 1918 г. власть правительства АДР была установлена почти на всей территории Азербайджана. Исключение составлял лишь Ленкоранский уезд, где власть оставалась в руках Временной военной Диктатуры, состоявшей из сторонников Деникина, поддерживающих также связь с английским командованием в Энзели и с Бичераховым, находившемся в Дагестане. После переезда в Баку правительство объявило об отмене всех мероприятий Баксовнаркома и приступило к проведению своих социальных реформ. Началась подготовка к денационализации нефтяной промышленности. 22 сентября 1918 г. состоялось первое заседание специальной комиссии по этому вопросу. Комиссия признала необходимым скорейшее издание декрета о денационализации нефтяной промышленности. Она предложила предоставить предпринимателям исключительное право найма и увольнения рабочих и служащих, упразднение рабочего контроля над промышленностью.[11]

5 октября 1918 г. Совет Министров республики принял постановление о денационализации нефтяной промышленности, на основании которого 7 октября был опубликован декрет правительства, согласно которому нефтяные промыслы и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам.[12]

После завершения работы по проведению в известность наличности нефти и нефтяных продуктов министерство торговли и промышленности довело до всеобщего сведения, что все промыслы, заводы, суда и все имущество нефтепромышленных и подсобных им предприятий, согласно пункта 2-го постановления Совета Министров от 5 октября 1918 г. о денационализации нефтяной промышленности, переходит в полное владение и управление прежних хозяев. Состоялась отмена 8-ми часового рабочего дня, коллективного договора и рабочего контроля над производством.

Важным шагом правительства в аграрном вопросе была отмена декрета Баксовнаркома о земле. Земля признавалась нерушимой собственностью землевладельца. Вместе с тем, предполагалось, что крестьяне будут наделены землей на выкупных началах, причем выкуп за них выплатит государство.[13]

Одним из основных направлений общегосударственной деятельности азербайджанского правительства в 1918-1920 гг. было создание национальных вооруженных сил республики. 23 октября 1918 г. на заседании правительства республики было принято решение о создании Министерства обороны. Постановлением Совета Министров от 7 ноября 1918 г. было учреждено Военное министерство, которое на первых порах возглавил сам Ф.Х.Хойский. 25 декабря Военным министром был назначен генерал от артиллерии С.С.Мехмандаров, а 29 декабря помощником министра стал

генерал-лейтенант А.А.Шихлинский. 22 ноября 1918 г. Военное министерство переехало в Гянджу и приступило к формированию регулярной армии на базе азербайджанских частей, входивших ранее в состав Кавказской исламской армии[14].

Несмотря на все предпринятые первые правительственные шаги, политическая ситуация в Азербайджане все более усугублялась, что в значительной степени связывалось с изменением международного положения.

Потерпевшая в первой мировой войне поражение Турция, по условиям Мудросского перемирия, заключенного 30 октября 1918 г., вынуждена была в середине ноября вывести свои войска из пределов Азербайджана и всего Закавказья. По условиям того же мира сюда были введены английские войска. Никто не знал, как английское командование отнесется к самой идее независимости Азербайджанской республики. Будучи еще в Энзели со своими войсками, а также с отрядом Бичерахова, командующий английскими войсками генерал-майор В.И.Томсон всячески старался уверить своих русских "союзников" в том, что он стоит за воссоздание России в ее границах 1914 г. и не признает новообразовавшиеся государственные формирования.[15]

Действительно, когда азербайджанская делегация (Н.Усуббеков, М.Гаджинский и др.), отправившаяся незадолго до прихода в Баку англичан в Энзели, предложила генералу Томсону, прежде чем вступить в пределы республики, признать независимость Азербайджана, тот наотрез отказался исполнить требование азербайджанцев, мотивируя тем, что "под именем республики Азербайджана нам известно лишь правительство, созданное интригами турок, не имеющее никакой опоры в народных массах".[16]

16 ноября 1918 г. председатель Совета Министров Азербайджана Фатали-хан Хойский обратился к В.И.Томсону в Энзели с письменным обращением, где он выражал надежду, что вступление английских войск в Баку не "... послужит нарушением независимости Азербайджана и его территориальной целостности".[17] По условиям договора, заключенного Азербайджанской делегацией и генералом В.И.Томсоном в Энзели, союзные войска обязывались распространить свою власть только на Бакинскую губернию. Англичане обещали не вмешиваться во внутренние дела азербайджанского правительства. Баку, как стратегический пункт, играл важную роль в планах Антанты, оказывающей военную помощь белогвардейской армии Деникина.

17 ноября 1918 г. в Баку прибыли английские войска во главе с генералом В.Томсоном, объявившим себя военным губернатором города Баку. Ф.П.Коккерель был назначен комиссаром полиции союзных держав в г. Баку, майор Браун стал управляющим транспортом Каспийского флота. Общая численность союзных войск в Баку составила 5 тысяч солдат.[18]

При вступлении войск в Баку, генерал Томсон, заметив, что на пристани вместе с флагами Англии, США, Франции, Италии вывешен и флаг демократической республики, приказал тот час же убрать его.[19]

В своих воспоминаниях М.Э.Расулзаде писал: "17 ноября было два Баку: печальный мусульманский Баку и счастливый христианский Баку".[20] Через два дня командованием было издано воззвание, опечалившее мусульманское население: "... победоносная армия Антанты, прежде чем вернуться в свою страну, выполнит свой долг по отношению к самоотверженному русскому народу, оказавшему столько помощи в общей победе. Во исполнение этого долга она очистит от неприятеля вырванный от России Кавказ и с этой целью, в согласии с русским правительством, организованным в Уфе, прибыла сюда".[21] Тяжелое впечатление, созданное этим воззванием, бичераховские и армянские отряды, прибывшие с английскими войсками, снятие азербайджанского флага, могли в любую минуту

вылиться в провокацию. Перед лицом стольких политических затруднений, для азербайджанских государственных деятелей действительно было очень трудно оставаться верным основам независимости, сохранять равновесие и высказывать твердость. "Достаточно сказать, - писал М.Э.Расулзаде, - что некоторые уважаемые лица, в патриотизме которых нельзя было сомневаться, впали в такое малодушие, что предлагали поставить вопрос на обсуждение об отказе о независимости".[22] Ахмед-бек Агаев поторопился начать переговоры с Русским Национальным Советом, выступившим "... за единую и неделимую Россию", и открыто заявил о том, что Азербайджан не способен к самостоятельному существованию. Но стойкость и выдержка демократии помогли отстоять сам принцип независимости Азербайджана.

Приказом генерала Томсона в г. Баку вводилось военное положение до того момента, когда "гражданская власть окажется настолько сильной, чтобы освободить войска от ответственности за поддержание общественного порядка".[23] 19 ноября 1918 г. генерал Томсон издал приказ о наказаниях за нарушение законов военного времени. По этому закону запрещалось ношение оружия без специального разрешения, за исключением чинов союзных армий и лиц, состоящих на службе у русского правительства (имелись в виду белогвардейские офицеры), запрещались собрания, стачки и вводилась смертная казнь за особо серьезные преступления. С введением в Баку военного положения, английское командование фактически всю административную власть в городе и в Бакинской губернии брала в свои руки. Вся судебная и исполнительная власть оказалась сосредоточенной в руках генерала Томсона.

В подтверждение этого, 29 ноября 1918 г. все торговые суда Каспийского флота перешли в распоряжение английского командования.[24] Для управления торговой флотилией

был образован "Английский морской транспорт". Этим самым англичане в целях оказания военной помощи армии Деникина в деле восстановления "единой неделимой России" полностью взяли контроль над Каспийским морем в свои руки.

Кроме Баку, англичане по условиям Мудросского перемирия заняли Батуми и взяли полностью под свой контроль Закавказскую железную дорону. Таким образом, они контролировали важный стратегический узел от Черного до Каспийского моря. В связи с этим У.Черчилль, военно-морской министр Великобритании, писал: "Британские войска высадились в Батуме и быстро заняли Кавказскую железную дорогу от Черного моря до Каспийского, другими словами до Баку. Они организовали флотилию судов, которая вскоре обеспечила им превосходство на Каспийском море. Британские войска оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире.[25] Англичане старались взять под свой контроль и нефтяную промышленность, учредив для этой цели "Британскую нефтяную алминистрацию".

Председатель британской "Биби-Эйбатской нефтяной компании" Герберт Аллен в декабре 1918 г. в Лондоне заявил: "Русская нефтепромышленность, широко финансируемая и организованная надлежащим образом под британским руководством, может явиться ценным приобретением для британской империи".[26] За девять месяцев с декабря 1918 г. по август 1919 г. англичанами было вывезено из Баку до 30 млн. пудов нефти на сумму в 113,5 млн.рублей.[27] Все нефтепродукты, вывозимые англичанами из Баку, не подлежали никаким акцизным сборам и пропускались без всякой задержки. Командующий союзными войсками генерал Томсон запретил работникам железной дороги Азербайджанской республики подвергать осмотру багаж английских офицеров, а также запретил проверять

их документы во время проезда их в поездах. Кроме того, англичане возложили на азербайджанское правительство финансирование торгового порта Баку, также находившегося в их руках.

Начало создания государственных структур власти. Формирование Азербайджанского парламента.

В сложной ситуации началась подготовка к открытию Азербайджанского парламента.

По какому принципу набирался депутатский корпус? Основной костяк составили 44 члена бывшего Национального Совета, еще 36 депутатов мусульман избирались от городов и уездов из числа членов бывших национальных комитетов. В тех уездах, где не было национальных комитетов, депутаты были избраны собранием представителей сельских обществ. *Выборы были тайные.*[28] *За основу был* взят принцип национального представительства, согласно которому Русскому и Армянскому национальным советам было предложено послать в парламент своих представителей.

. Первоначально оба совета ответили отказом. Армяне высказались в традиционном для себя духе, сетуя на судьбу своих политических и национально-культурных интересов. Поэтому Армянский национальный совет считал себя не в праве представлять в парламенте общие интересы армян.[29] Основной контр-аргумент Русского национального совета заключался в том, что несмотря на объявление независимых Закавказских республик, он, впредь до решения Всероссийского Учредительного Собрания и мировой конференции, считал все Закавказье частью Российского государства (правда, Совет не уточнял, какого именно Российского государства - А.Н., Р.Х.). "Не зная воли России, - говорили они, - мы не имеем права признавать ни самостоятельности Азербайджанской республики, ни ее парламента".[30]

Следует отметить, что хотя Русский национальный совет выступал от имени всего русскоязычного населения, в то же время в парламенте эта группа населения была представлена Русско-славянским обществом, отколовшимся от крайнеправого Русского национального совета.

Партия социалистов-революционеров также рассматривала возможность участия в азербайджанском парламенте. Бакинский комитет партии социалистов-революционеров приветствовал идею самоопределения Азербайжана, но в пределах единой федеративной России. Они считали, что Азербайджанская республика может обеспечить нормальное развитие трудового народа, являясь равноправным членом великой Российской федерации, а парламент может быть авторитетным органом только при условии избрания его на демократических началах.[31] Основой демократических выборов они признавали только принцип партийности, а не национального представительства.[32]

В оппозицию к парламенту стал совет профессиональных союзов, где правили тогда меньшевики. Заслуживает особого внимания совместная декларация партии Гуммет и мусульманского социалистического блока, признающая независимость образовавшихся закавказских республик, и как следствие этого считающих необходимым участие в создании коалиционной власти в этих государствах.[33] Однако некоторые из гумметистов (левое крыло), хотя и содействовали открытию парламента, в то же время считали этот шаг вынужденным, так как не были готовы в взятию власти в свои руки. Поэтому они рассматривали свою парламентскую деятельность только как возможность для своей революционной пропаганды.[34]

С резкой критикой выдвинутого социалистами партийного представительства выступили мусаватисты. "Игру" в партийность со стороны социалистов они считали в тот момент изменой своему народу, тем самым категорически от-

695-3

вергая принцип классовой дифференциации в обществе, и выдвигали свой старый принцип.[35] Выступивший на открытии парламента председатель ЦК партии Мусават М.Э.Расулзаде при оглашении парламентской платформы своей партии, заявил: "... что защита самостоятельности Азербайджана является общей программой для всех. И поэтому партиям следует заниматься уже не пропагандой идеи Азербайджана, а политической, юридической и внешней защитой существующего факта".[36]

Учитывая важность переживаемого момента, партия "Эхрар" - партия тюркского народничества, близкая к Мусавату, также признавала парламентскую форму правления и призывала к скорейшему созыву Учредительного собрания по 4-х членной системе. Партия выступада за сохранение самостоятельности Азербайджана, но при республиканском строе с соблюдением права меньшинств. В области аграрных реформ партия "Эхрар" требовала отчуждения всех кабинетских, частновладельческих земель и распределение их среди крестьян, пропорционально числу душ, однако, без права перепродажи этих наделов. Разрешение аграрного вопроса эхраровцы связывали со скорейшим созывом Учредительного собрания. В рабочем вопросе они придерживались требований программы минимум РСДРП.[37]

Официальной платформой иттихадистов, вошедших в парламент, был пан-исламизм.

Такова общая расстановка политических течений в Азербайджане к началу деятельности парламента. 7 декабря 1918 г. состоялось торжественное открытие Азербайджанского парламента. Парламент был представлен 97 членами от 11 различных фракций и групп.

Наиболее многочисленной была мусаватская фракция, блокирующаяся с группой беспартийных (38 членов), затем шли: иттихадисты - 13 членов, социалистический блок

- 13 членов, эхрар - 6 членов, фракция "славяно-русского общества" - 3 члена, фракция национальных меньшинств - 4 члена, армянская фракция - 5 членов, фракция "Дашнакцутюн" - 6 членов. Отдельную группу составляли беспартийные - 4 члена, внепартийные - 4 члена и левые беспартийные - 1 член.[38]

Образование третьего правительственного кабинета.

Вслед за образованием парламента, началось формирование кабинета министров. Заместитель председателя парламента Гасан-бек Агаев 13 декабря 1918 г. обратился к Фатали-хану Хойскому с просьбой сформировать правительство. В обращении Агаева отмечались выдающиеся заслуги Ф.Хойского в деле служения Родине и подчеркивалось желание всех парламентских фракций видеть его на этом посту.[39]

Формирование кабинета было связано с расстановкой классовых сил в самом парламенте. Фактически правительственная коалиция создавалась после больших затруднений при участии всех групп, кроме "Иттихада". Пребывание "Иттихада" вне коалиции было вызвано тем, что иттихаддисты были противниками Фатали-хана Хойского, признанными остальными партиями отвечающим своему назначению. Партия Мусават, занимающая в начале образования республики позицию центра, опиралась на этом этапе на левое крыло парламента, то есть на социалистов, и поддерживала их идею о безвозмездной передаче земли крестьянству, что могло решить только Учредительное собрание. Социалисты поддержали кабинет вхождением одного из членов, Аслан-бека Сафикюрдского (члена партии "Халгчи"). Поэтому, можно считать, что правительственный кабинет был образован по принципу доверия к личности главы правительства и его программе.[40]

Премьер-министр Ф.Хойский выступил на заседании парламента с изложением правительственной программы, основу которой составляла идея независимости Азербайджана. Этот тезис был поддержан всеми фракциями. В своем докладе он остановился на внутренней политике государства, которую связывал с разрешением рабочего и крестьянского вопросов.[41]

26 декабря 1918 г. Ф.Хойский представил на утверждение парламента новый состав кабинета министров, сформированный на коалиционной основе. Состав правительства характеризует демократичность азербайджанского парламента, в котором были представлены как партийные, так и беспартийные деятели республики. На первом этапе кабинет Ф.Хойского, состоявший из "деловых людей", в основном не принадлежавших ни к каким партиям, находил поддержку в парламентских фракциях, за исключением иттихадистов.

Вновь *сформированный состав правительства был демократичным по своим принципам. Фатали-хан Хойский* - премьер-министр, министр иностранных дел (беспартийный), министр внутренних дел Халил-бек Хасмамедов (мусават), министр народного просвещания и вероисповедания Насиб-бек Усуббеков (мусават), военный министр Самедага Мехмандаров (беспартийный), министр торговли и промышленности Мирза Асадуллаев (мусават), министр путей сообщения Халил-бек Мелик-Асланов (беспартийный), министр почт, телеграфа и труда Аслан-бек Сафикюрдский (социалист-гумметист), министр государственного контроля Мехти-бек Гаджинский (мусават), министр земледелия Хосров-бек Султанов (иттихад), министр призрения Р.Х.Хойский (мусават).[42] В январе месяце 1919 г. Протасьев и Лизгар получили соответственно портфели министров финансов и продовольствия, а чуть позже доктор Гиндес получил портфель министра здравохранения.[43]

Как только было закончено формирование нового коалиционного правительства, генерал Томсон издал декларацию, признающую это правительство единственно законным.[44]

Но на одном признании азербайджанского правительства "единственной властью", политика английского командования не остановилась. Исходя из своих политических интересов, англичане стремились скорее не к объединению России, а к ее расчленению, так как только в таком случае им удалось бы свести бывшую Российскую империю к пределам собственно Великороссии, окруженной целым рядом самостоятельных окраинных государств. Тем самым, они стремились с одной стороны обеспечить и обезопасить границы своих колоний и, с другой, обессилить Россию и обеспечить себе возможность прибрать к своим рукам всю экономическую жизнь бывших российских окраин.[45]

Но, вместе с тем, англичане в какой-то степени все-таки продолжали вмешиваться во внутренние дела азербайджанского государства. Так например, 28 января 1919 г. комиссар английской военной полиции полковник Г.Коккерель потребовал от министра внутренних дел Азербайджана согласовывать назначения работников полиции лично с ним, чтобы: "всякие перемены в составе или назначениях полицейских чинов проходили через его канцелярию".[46] В ответ на это, министр внутренних дел Азербайджанской республики обратился к председателю Совета Министров с письмом, в котором он писал, что: "... Во главе всей полиции Бакинского района был поставлен комиссар полиции союзных держав, которому были подчинены все члены полиции. Распоряжения и приказания этого комиссара, нередко идущие в отмену распоряжений и приказаний властей Азербайджанской республики, беспрекословно исполнялись чинами полиции. Вмешательство в этой области

дошло до того, что даже перемещения и назначения чинов полиции комиссаром полиции требовалось делать лишь через его канцелярию".[47]

Английские офицеры, чувствуя себя хозяевами в г. Баку, вели себя надменно и вызывающе в отношении местного населения. 7 апреля 1919 г. на имя министра внутренних дел Азербайджанской республики поступила жалоба от жителей Баку по поводу безобразий, творимых английскими солдатами. "Солдаты держат себя до того нахально, безобразно и неприлично, что женщинам совсем невозможно выходить на улицу, когда там английский солдат".[48] *Имело место избиение местных граждан со стороны английских военнослужащих. От жителей бакинских сел* также поступали жалобы на английских солдат, которые грабили местных жителей, отбирали у них деньги и продукты. Наглость англичан дошла до того, что они вскрывали дипломатическую почту, поступающую в адрес министерства иностранных дел.[49]

Политическая обстановка была чрезвычайно сложной. Серьезной оппозицией к вновь сформировавшемуся правительству явилась Бакинская рабочая конференция (БРК), руководимая лидерами мелкобуржуазных партий. 18 декабря 1918 г. на своем заседании БРК постановила организовать стачку с предъявлением политических требований: об освобождении арестованных, о свободе печати, о свободе профсоюзов, о свободе собраний и др.[50]

24 декабря 1918 г. началась стачка, руководимая БРК.

В ходе ее было проведено специальное заседание БРК под представительством меньшевика А.Е.Чураева. На заседании присутствовало 142 рабочих делегата с правом решающего голоса. Важно отметить и присутствие небольшой парламентской группы во главе с М.Э.Расулзаде.[51] Оставаясь на позициях непризнания правительства, лидеры мелкобуржуазных партий адресуют решение конференции не к

вновь сформированному правительству, а к английскому командованию. БРК потребовала от англичан созвать согласительную комиссию из представителей промышленников и рабочей конференции для восстановления коллективного договора. Решительный протест по поводу действий лидеров БРК выразил М.Э.Расулзаде. Он особо подчеркнул, что единственно правомочным в решении столь серьезных вопросов считает не английское командование, а законное азербайджанское правительство, опирающееся на парламент.[52]

Трехдневная декабрьская стачка 1918 г. закончилась победой бакинских рабочих. Кроме усиления большевистских симпатий в рабочих массах, стачка показала также, что английское командование до сих пор не имевшее полного представления о силах бакинского пролетариата, учло теперь его способность к борьбе и стало более предупредительно и с большей осторожностью относиться к требованиям его политико-экономических органов. Английское командование вынуждено было отпустить арестованных. Учитывая создавшееся положение, парламент на заседании 25 декабря 1918 г. вынес решение о создание комиссии по амнистии политзаключенных. В ее состав вошли А.Кардашев, А.Эфендиев, Г.З.Тагиев, А.Сафикюрдский, С.Агамалов. Комиссия призвала к немедленному освобождению всех лиц, лишенных свободы в административном порядке, привлеченных следственной властью к суду по политическим мотивам.[53]

Рабочий вопрос являлся одним из стержневых вопросов как внутренней политики правительства, так и в программах всех политических партий. Поэтому он не сходил с повестки дня как парламентских заседаний, так и заседаний БРК. После декабрьской всеобщей забастовки заседания рабочей конференции стали происходить почти периодически - от одной недели к другой и в порядок дня, главным

образом, ставились вопросы политического характера. В январе 1919 г. уже явно чувствовалось полевение русских рабочих масс в сторону коммунистов. Свидетельством тому были последующие заседания БРК. Выступление большевиков на конференции делаются частыми, растет также и число их сторонников, выпускаются и распространяются среди рабочих большевистские прокламации. К марту того же года они завоевали большинство в Рабочей конференции и ввели своих представителей в ее президиум (из 10 членов президиума 7 были коммунистами, "гумметисты" и "адалетисты").

8 января 1919 г. на парламентском заседании А.К.Кязимзаде зачитал запрос мусаватской фракции министру труда о положении рабочих, которое характеризовалось как крайне тяжелое: коллективный договор был упразден, заработная плата уменьшена - она едва покрывала половину расходов, вследствии общей безработицы рабочие голодали и постепенно вымирали от разных болезней.[54] На запрос мусаватской фракции ответил министр труда А.Сафикюрдский. Он признал действительным факт тяжелого положения рабочих и заверил парламентариев, что правительством будут приняты все меры к улучшению положения рабочих.[55]

В связи с этим под председательством А.Сафикюрдского было проведено совещание, с участием представителей от союзного командования, нефтепромышленников, банков и фабричной инспекции, по вопросу о повышении заработной платы. Совещанием было принято решение о выдаче с 1 января 1919 г. дополнительного к заработной плате пособия в размере 120 рублей в месяц одиноким и 360 рублей семейным. Для улучшения положения нефтяной промышленности нефтепромышленникам также была обещана ссуда в 10 млн. рублей.[56] В продолжении начатого курса, 25 января 1919 г. министерство труда приступило к организации Особого совещания по рабочему вопросу, в функции которого входили охрана труда и условия быта рабочего. Особое совещание должно было состоять из десяти членов от рабочих и владельцев предприятий на условиях равного представительства сторон.[57] Однако, Статус Особого совещания по рабочему вопросу был утвержден азербайджанским парламентом только 10 марта 1919 г.[58]

Правительство республики изыскивало возможности для улучшения условий жизни рабочих и искало пути выхода из экономического кризиса. Происходило падение производства, что вела к росту цен на предметы первой необходимости. Это обрекало рабочих на недоедание и, одновременно, грозило финансовым кризисом молодой республике.

В конце января 1919 г. министерство труда обратилось к рабочим и предпринимателям с воззванием об укреплении союза рабочих и предпринимателей с целью воссоздания промышленности. В свою очередь правительство обещало улучшить условия труда и быта, правового положения трудящихся.[59]

Однако, при этом министр труда А.Сафикюрдский подчеркнул, что правительство будет требовать от рабочих и предпринимателей поднятия производительности труда как единственного выхода из создавшегося кризисного положения.[60]

На 12-ом парламентском заседании 4 февраля 1919 г. рабочая комиссия парламента,[61] выступившая с законопроектом о повышении жалования, встретила критику со стороны социалистов, справедливо отмечавших, что прибавка реально не улучшит положение трудящихся. Законопроект был поддержан мусаватистами, "Иттихад" поддержал социалистов,[62] и собственно одним из первых высказал недоверие правительству.

Одним из основных вопросов, по-прежнему, оставался земельный вопрос. Правительство не спешило его рассматривать. Выступивший на заседании парламента премьер-министр Азербайджана Ф.х.Хойский, откладывал решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. При этом объявлялось, что до полного разрешения аграрного вопроса провозглашалась неприкосновенность помещичьей земельной собственности и правительство обязывалось обеспечить полную защиту ее от посягательства со стороны крестьянства.[63] Но тяжелое положение крестьянства все же вынудило правительство внести аграрный вопрос на обсуждение парламента. На заседании 4 февраля 1919 г. парламент Азербайджана впервые рассмотрел аграрный вопрос и по его поручению была создана аграрная комиссия, возглавляемая меньшивиком-гумметистом Самед-беком Агамали оглы.

Начинают создаваться и органы управления вооруженными силами республики. 15 января 1919 г. был учрежден главный штаб с отделами. Начальником Штаба был назначен генерал-лейтенант М.А.Сулькевич. При штабе действовала своя типография. Были образованы также военный суд и военнопрокурорский надзор.[64]

Начало правительственных кризисов.

В условиях тяжелого экономического положения, неудачных попыток решения рабочего и аграрного вопросов, в республике начался затяжной правительственный кризис. 6 февраля 1919 г. К.Карабеков - лидер "Иттихада" выступил с вотумом недоверия правительству.[65] Подвергая критике правительство, мусульманские социалисты отмечали, что все еще нет ни выборных органов, ни земства, ни истинно демократического городского самоуправления. Земля была по-прежнему в руках имущего класса. Торговля и промышленность все больше запутывалась в сетях спекуляции.

Вопрос, выдвинутый социалистами по выработке положения о верхном трибунале, которым были бы подсудны все преступления, а также все дела со спекуляцией и контрреволюцией в стране, был парламентом отменен.[66]

Сознавая всю гибельность системы полнейшего административного произвола и анархии, фракция социалистов указывала на злоупотребление властью со стороны некоторых губернаторов, уездные начальники чинили расправу и суд по своему произволу, пристав - в своих участках, старшины - в своих обществах.

Выдвинутый иттихадистами вотум недоверия правительству был поддержан всеми парламентскими фракциями и 25 февраля 1919 г. правительство Ф.х.Хойского вынуждено было подать в отставку.

Мусульманские социалисты считали, что формирующееся правительство должно быть подлинно демократическим, удовлетворяющим требованиям широких слоев населения. Для этого, по их мнению, необходима была коалиция демократической части центра с левыми силами. Социалистический блок должен был быть в достаточном количестве представлен в новом правительстве, чтобы иметь возможность влиять на его политику. В начале мусаватисты были согласны с точкой зрения социлистов. Предполагалась коалиция социалистов, мусаватистов, эхраристов, с привлечением национальных меньшинств. Однако в дальнейшем мусаватисты стали говорить о коалиции всех парламентских фракций. Было признано целесообразным включить в центр также группу беспартийных, считавших, что утверждение независимого государственного существования Азербайджана впредь должно опираться в парламенте на представителей умеренных слоев общества, а именно на группу беспартийных, как наиболее правильно отражающих настроение в обществе. Выступивший от имени беспартийных Юсиф Ахмед-заде попытался сформулировать программу своей группы.[67]

Образование четвертого правительственного кабинета Н.б.Усуббекова. Поиски выхода из экономического и политического кризиса.

Н.Усуббекову было предложено взять на себя формирование нового кабинета. Три недели будущий премьер был занят переговорами с группой беспартийных, имеющих 15 парламентских мандатов (причем они не составляли определенную фракцию: каждые три человека являлись особой группой).[68] Достигнутое казалось бы политическое согласие между Мусаватом, Эхраром и социалистами затягивалось именно переговорами с беспартийными, блок с которыми категорически отвергался как блок с самыми реакционными элементами, свившими гнездо в этой парламентской группе. Мусаватисты не могли дальше идти на переговоры, поскольку беспартийные требовали вместо одного предоставляемого им места - два, а также портфель министра внутренних дел, что противоречило основам принципа достигнутого согласия.[69]

14 апреля 1919 г. парламент Азербайджана утвердил 4-ый по счету кабинет министров в следующем составе: председатель совета министров и министр внутренних дел - Н.б.Усуббеков (мусават), министр финансов - Алиага Гасанов (беспартийный), министр торговли и промышленности - Ага Аминов (мусават), министр иностранных дел - М.Ю.Джафаров (беспартийный), министр путей сообщения - Х.б.Мелик-Асланов (беспартийный), министр почт и телеграфа - Джамо б. Гаджинский (социалист), министр юстиции и труда - А.Сафикюрдский (социалист), военный министр - С.б.Мехмандаров (беспартийный), министр призрения - В.В.Кленевский (русско-славянское общество), министр здравоохранения - А.Н.Дастаков (беспартийный), министр просвещения и вероисповедания - Рашид-хан Капланов (национальных меньшинств), министр земледелия - А.Кардашев (эхрар), министр без портфеля - Х.Амаспюр (дашнакцутюн), министр-контролер - Н.Нариманбеков (мусават).[70]

Премьер-министр Н.б.Усуббеков, выступив перед членами парламента, огласил декларацию правительства, подчеркнув вновь основной прицип существования Азербайджана - принцип независимого суверенного государства. Н.б.Усуббеков остановился на основных вопросах, разрешение которых его кабинет считал первоочередным. Одним из таких вопросов было обеспечение территориальной целостности Азербайджана. Немаловажное место во внешнеполитическом курсе занимало отношение к Горской республике. Было вынесено категорическое решение о поддержке республики и союзе с ней против деникинской агрессии.

В национальной политике особое внимание уделялось признанию прав национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, что связывалось со свободой их вероисповедания, сохранением своих культурных и национальных особенностей. Правительство обязывалось не допускать национальных вспышек. В рабочем вопросе самое серьезное внимание обращалось на рабочее законодательство, гарантирующее свободный труд. Значительное место, по понятным причинам, было отведено аграрному вопросу, разрешение которого требовало безотлагательности.

Но правительство Н.б.Усуббекова, как и правительство его предшественников, оставляло разрешение его до созыва Учредительного Собрания.

Гарантировались все виды свободы, совести, печати, собраний, союзов и стачек, что, безусловно, составляло основу правового демократического государства. Одним из шагов в этом направлении правительство видело в скорейшем создании земских и улучшении городских самоуправлений на демократических началах. Было сказано и о

намечаемых мероприятиях в области народного образования. Считалось необходимым разработка законопроекта об обязательном всеобщем обучении, национализация низших и средних школ, и, что особенно важно, сохранение привилегий национальных меньшинств, гарантирующее им право обучения на русском и родном языках.[71]

Новый кабинет был составлен, в основном, из более молодых политических деятелей республики, с довольно радикальными взглядами. Сам парламент на первом этапе своей деятельности оказался неспособным принимать и решать основные законопроекты. Одной из причин его отсталости явилось то обстоятельство, что партии существовали слишком раздробленно, и это в свою очередь затрудняло решение вопросов и организацию власти, так как для составления большинства необходимо было соглашение нескольких партий, что на практике оказалось сложным. Дополнительные выборы с мест по выработанной системе дали в большинстве малоподготовленный к парламентской работе контингент депутатов, который не имел определенной политической программы. В то же время, надо признать, что даже на том этапе работы парламент, как орган контроля власти, безусловно сыграл большую роль в политической жизни республики.

Но, когда новое правительство Н.Усуббекова огласило свою программу, стало ясно, что существующий парламентский состав не позволит ему разрешить эти важные вопросы. Подтверждением служил тот факт, что в течение 4-х месяцев его работы парламент занимался только рассмотрением мелких законопроектов, а главные вопросы дня оставались неразрешенными. Аграрная комиссия только подошла к вопросу о безвозмездной конфискации земли, причем вопрос был разрешен 4-мя голосами против 4-х, при председателе-социалисте. Парламентские дебаты были даже перенесены на партийные конференции. В первых

числах мая 1919 г. прошла 3-я конференция гумметистов, принявшая следующую резолюцию: "Настоящий парламент не является истинным защитником интересов рабочих и крестьян, но принимая во внимание значение парламентской кафедры в настоящих политических условиях, конференция дает право своим товарищам временно оставаться в парламенте".[72]

В отличие от курса предыдущего правительства новый кабинет в области экономической политики пересматривал свои ориентиры в отношении традиционных экономических партнеров Азербайджана. В данном случае, речь шла о Советской России, остро нуждавшейся в нефти и являвшейся основной базой сбыта азербайджанской нефти.

Невозможность сбыта за пределы республики накопившихся огромных запасов нефтепродуктов явилось причиной упадка нефтедобычи, что в свою очередь приводило к сокращению работ на промыслах и увольнению рабочих, страшной дороговизне, быстрому падению бумажных денег. Тяжелое экономическое положение сопровождалось усилением стачечного движения в Баку.

По данным фабричной инспекции в январе 1919 г. бастовыло 790 человек, в феврале - 2765, в марте - уже 4710.[73] В целом же наибольшее количество бастовавших рабочих приходилось на 1919 г. - 6189 рабочих, в 1918 - 849, в 1920 - 3263 рабочих.[74] В основном все стачки носили чисто экономический характер.

Выступая на заседании парламента 14 апреля 1919 г. премьер-министр, касаясь тяжелого экономического положения отметил, что "... все испытываемые нами жизненные затруднения являются результатами известных ненормальных условий нашей торговли. Богатство и благополучие нашей страны - нефть, а между тем, пути сообщения с главной потребительницей нашей нефти - Россией

прерваны: это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение".[75]

В связи с этим Н.Усуббеков провозгласил курс на установление экономической связи с Советской Россией, с условием невмешательства последней во внутренние дела Азербайджана.[76] Однако, претворить это в жизнь не удалось, поскольку встретило сильнейшее сопротивление со стороны Англии, которая осуществляла в то время военно-экономическую блокаду РСФСР. Вместе с тем, в указанный период наблюдалось ослабление позиций английского присутствия в Баку, что в определенной мере укрепляло позиции национального правительства.

24 апреля 1919 г. генерал Томсон был заменен на посту командующего союзными войсками генералом Д.Шатерворт-том.[77] Учитывая настроение правительства и народа Азербайджана в отношении союзнических войск, генерал обратился к правительству республики с заверением о том, что ряд привилегий со стороны английского командования пересмотрен в пользу азербайджанского правительства.

С декабря 1918 г. по август 1919 г. английским командованием в Баку постепенно были сняты все ограничения к деятельности азербайджанского правительства. Прежде всего было ликвидировано "Кавказско-Каспийское правительство", так как декабрьская декларация генерала Томсона ясно говорила, что рядом с признанным им азербайджанским правительством другой власти существовать не может. После майской забастовки англичане сняли свой контроль с управления водного транспорта и нефтяной промышленности, вернули правительству так же и право контроля над печатью.[78] В споре Азербайджана и Армении о Карабахе, Зангезуре и Нахичевани, английское командование взяло сторону азербайджанцев (декларация генерала Шатерворта, апрель 1919 г.) о распространении власти генерал-губернатора Хосров-бека Султанова на все уезды

Карабаха и Зангезура и поддержке его англичанами.[79] Однако, внутреннее положение в республике к этому времени осложнялось тем, что в обстановке растущего экономического кризиса наблюдалось активизация большевистского движения. Под их влиянием БРК приняла решение о проведении политической стачки.

Несмотря на конкретную антикризисную экономическую программу правительства, определенные политические круги обратились к рабочим с требованием объявить всеобщую забастовку, выдвигая при этом не только экономические (восстановление условий коллективного договора), но и чисто политические требования (вывоз нефтепродуктов в Советскую Астрахань). Предвестником всеобщей майской политической стачки 1919 г. явилась первомайская демонстрация. Попытки большевиков превратить демонстрацию в мощную антиправительственную акцию провалились.

Несмотря на большевистскую агитацию, азербайджанские рабочие в празднование Первомая выступили отдельно со своими лозунгами, не совпадающими с лозунгами остальной рабочей массы. Лозунгом дня, объединявшим на демонстрации русскую рабочую массу, было - "Да здравствует Советская Россия". В речах же азербайджанских ораторов, даже тех, которые призывали к установлению Советской власти, было еще требование установления этой власти именно в Азербайджане, причем подчеркивалось, что эта власть не тождественна русской. В этот день рабочие-азербайджанцы еще раз доказали свое доверие мусаватистам, принимавшим активное участие в первомайской демонстрации.[80]

Поддержка азербайджанскими рабочими курса нового правительства показала насколько чутко они восприняли интересы молодой национальной государственности. Правительство, знавшее о готовящейся забастовке, предприняло ряд решительных мер по ее недопущению. В связи с этим

695-1

парламент Азербайджана заслушал доклад премьер-министра Н.б.Усуббекова о проделанной правительством работе по ликвидации забастовки и принял постановление о всяческой поддержке правительства в этом направлении.

5 мая 1919 г. по докладу министра внутренних дел правительство Азербайджана постановило: "... признать объявленную рабочей конференцией всеобщую забастовку политической, представить премьер-министру полную, вплоть до арестов и высылки из пределов Азербайджана лиц, работу коих он признает направленной против основ Азербайджанской Республиканской государственности, поручить министру труда обсудить совместно с предпринимателями и рабочими экономические требования".[81]

Несмотря на твердость, проявленную со стороны азербайджанского правительства в отношении недопущения стачки, рассмотренной парламентом как незаконной, большевистские лидеры БРК все же спровоцировали ее и 6 мая 1919 г. объявили о ее начале. С первого же момента обявления забастовки азербайджанский пролетариат, изолировавший себя от распропагандированной части немусульманской демократии, не только не продолжил работу, но принял самое активное участие в ее ликвидации.

Азербайджанские железнодорожники вынесли категорический протест против объявления политической забастовки, чем внесли замешательство в ряды бастовавших, которые понемногу стали приступать к работе. Благодаря азербайджанским рабочим, забастовка на железной дороге была ликвидирована. Продолжали выходить газеты, что явилось заслугой печатников, также не поддержавших забастовщиков.[82] Не бастовали рабочие водопровода и телеграфа.

Отсутствие единства среди самих рабочих в отношении проведения стачки, разногласие и борьба между мелкобуржуазными и большевистскими лидерами БРК, поддержка

мусульманскими социалистическими партиями правительственного курса, твердость правительства и поддержка его действий со стороны английского командования, с самого начала обрекли стачку на провал. Стачечная волна быстро пошла на спад. Но большевики, не желая мириться с объективной реальностью, настаивали на ее продолжении. Наибольшую поддержку в забастовке большевикам оказали моряки Каспийского флота. Когда забастовка везде уже пошла на убыль, моряки все же продолжали бастовать, хотя, как было отмечено на заседании судовладельцев 13 мая 1919 г., требования моряков несколько изменились.

Правительство, поддержанное парламентом и английским командованием, 9 мая 1919 г. произвело аресты бастующих. Было арестовано 43 участника, основные руководители стачкома - А.Микоян, А.Анашкин, А.Чураев и Губанов.

Желая еще раз подтвердить поддержку правительственного курса, главнокомандующий союзными войсками в Закавказье генерал Г.Ф.Мильн издал приказ, в котором говорилось, что "... повреждения железных дорог, путей сообщения, мостов, военных складов и т.д. будет предано военному суду и наказано смертной казнью".[83]

В связи с создавшимися условиями БРК решил снять требования о восстановлении товарообмена с Астраханью и выдвинул требование об освобождении арестованных моряков, об обратном приеме на службу уволенных за время забастовки, оплате дней забастовки и о прибавке к зарплате.

Еще 9 мая правительство поручило министру труда переговоры с представителями Рабочей конференции и предпринимателями о прекращении забастовки и улучшении условий жизни рабочих. В этот же день правительство поручило министру финансов "...выдать ссуду рабочим за май месяц в виде исключения и их тяжелого положения и

потребовать от нефтепромышленников гарантию возмещения долга".[84]

13 мая 1919 г. стачка закончилась полным поражением, показавшим, что основная часть рабочих (в основе своей мусульманские рабочие) поддерживают правительственный курс и выступают в защиту нарождавшейся азербайджанской государственности.

Существенным фактором явилось и отсутствие единства в БРК, меньшевистско-эсеровское крыло которого сначала заняло выжидательную, а затем отрицательную позицию в отношении стачки. Поэтому действия стачкома были чисто большевистскими, категоричными, не желающими мириться с реальной обстановкой, что, в конечном счете, и привело стачку к провалу. 12 мая центральный стачком выступил с обращением ко всем рабочим о ее прекращении.

Несмотря на провал большевиков в майской забастовке, им удалось реконструировать президиум БРК в постоянный аппарат. При этом ими был использован резкий отход масс от эсеро-меньшевистских лидеров. Большевики отвоевали у мелко-буржуазной партии контроль над профсоюзами. Съезд профсоюзов Азербайджана, Дагестана и Закаспия в апреле 1919 г. стал на большевистскую платформу.[85] Летом того же года в правлениях почти всех профсоюзов Баку коммунисты имели большинство. В сентябре ими был захвачен последний оплот правых социалистов - Совет профсоюзов Баку. Такая же участь немного позже постигла и азербайджанскую кооперацию.[86]

Вслед за рабочим начались волнения и среди крестьян Азербайджана. Наблюдался захват крестьянами частновладельческих земель.

В середине мая 1919 г. газета "*Азербайджан*" писала о тех беспорядках, которые происходят в Казахском уезде Гянджинской губернии на аграрной почве. Во время беспорядков был убит податный инспектор Киязбеков. Нередко землевладельцы при покупке или аренде крестьянами частновладельческих земель обманывали их и не давали им земли, за которую была внесена определенная плата. Учитывая сложившуюся обстановку в аграрном секторе государства, министерство внутренних дел провело ревизию земельных участков. 14 мая 1919 г. МВД Азербайджана на основе проведенной ими ревизии по Бакинской губернии обратилось к крестьянам с требованием приостановить всякие сделки, касающиеся купли-продажи, а также аренды земельных угодий. В циркуляре, направленном МВД республики на имя министра земледелия, говорилось, что "... земли, сдаваемые казной в аренду, попадают сначала в руки особых спекулянтов, не имеющих ничего общего с сельским хозяйством, а те, в свою очередь, выгодно продают их трудящемуся населению. Надо думать, что министерство земледелия примет меры к устранению столь ненормального явления, возбуждающего справедливые неудовольствия сельского населения".[87]

Создавшееся сложное положение усугублялось еще и большим потоком беженцев из Армении, связанным с проводимым дашнакским правительством депортации азербайджанского населения. По сведениям члена следственной комиссии Михайлова, только за лето, осень, зиму 1918 г. было уничтожено и разрушено 115 селений. В этих селениях по далеко не полным данным было убито 7.729 азербайджанцев; из них: 3.257 мужчин, 2.276 женщин и 2.196 детей, а 50 тысяч азербайджанцев вынуждены были покинуть пределы Зангезура, став беженцами.[88] В целом общее количество беженцев из Армении составило 150 тысяч человек.[89]

Несмотря на все трудности того сложного времени, молодая республика не оставила своих соотечественников в беде. Основную роль в деле помощи беженцев взяло на се-

бя министерство призрения. В Баку через организацию питательных и раздаточных пунктов оказывалась ежемесячная безвозмездная выдача денежных субсидий.[90] Беженцам бесплатно или же за незначительную плату устраивались обеды, а также продавались товары первой необходимости по себестоимости. Министерством были разработаны также проекты организации общественных работ, как например, открытие ковроткаческих мастерских. Общая сумма субсидий, выданных отделу беженцев в 1919 г., была равна 3.082.000 рублей.[91]

Субсидии выдавались всем на одинаковых условиях. В 1919 г. для размещения 50 тысяч беженцев государство выдало из казни 18 млн. рублей.[92]

Помимо государственных субсидий большую поддержку малоимущему населению оказывали различные благотворительные организации - "Бакинское мусульманское благотворительное общество", "Общество граждан мусульман Карабаха", персидское благотверительное общество "Тараккы", "Русское благотворительное общество" и др.

Следует отметить, что все тяготы сложного военного времени не могли задержать процессы демократизации, проводимые молодым государством.

Летом и осенью 1919 г. Азербайджанским парламентом был принят закон, способствовавший демократизации внутренней жизни республики. 21 июля 1919 г. было принято "Положение о выборах в Учредительное собрание Азербайджанской республики", установившее демократическую процедуру выборов путем равного всеобщего, прямого и тайного голосования.[93]

В основу "Закона об азербайджанском гражданстве", принятого парламентом 11 августа 1919 г., был положен принцип происхождения. Азербайджанским гражданином считался любой подданный бывшей Российской империи без различия национальности и религии, который сам или его родители родились на территории Азербайджанской республики.[94]

Деникинская армия и Азербайджан.

Демократические процессы в республике осуществлялись в условиях, когда ее независимости летом 1919 г. грозила опасность со стороны армии Деникина.

Добровольческая армия Деникина заняла Порт Петровск и Дербент, а затем нарушила демаркационную линию с Азербайджаном, подойдя вплотную к его северным границам. Генерал Эрдели предложил представителю Азербайджана в Дагестане А.Ахвердову покинуть его пределы. В такой обстановке необходима была консолидация всех парламентских фракций перед лицом общей опасности.

26 мая 1919 г. на заседании парламента обсуждался запрос фракции "Мусават" относительно движения деникинской армии, представляющей реальную угрозу независимости Азербайджана. Депутаты других фракций поддержали мусаватистов и заявили о своей готовности защитить независимость Азербайджанской демократической республики. Парламент одобрил все принятые правительством мероприятия, обещая ему поддержку.[95]

14 июня 1919 г. образованный Комитет государственной обороны объявил всю территорию Азербайджана на военном положении. За подписью премьер-министра было опубликовано обязательное постановление, направленное на борьбу с Деникиным.[96]

Несмотря на это, социалистический блок объявил правительство в недостаточной решимости, утверждая, что оно не реагирует на действия англичан, направленные в поддержку Добровольческой армии. Эта позиция англичан вызывала недовольство среди всего азербайджанского населения. 8 июня 1919 г. состоялся большой митинг рабочих Балаханского, Забратского, Раманинского районов г. Баку, на котором они требовали от правительства принятия срочных мер по обороне Баку и защите границ Азер-

байджана. В резолюции, принятой рабочими, говорилось, что "... из Бакинского порта отправляются снаряды Деникину и этому содействует английское командование, ведущее в Закавказье, в частности, в Баку, подлую двуличную политику".[97] В Баку проводилась демонстрация протеста не только против деникинской опасности, но и против двуличной политики английского командования. 13 июня 1919 г. в Баку прошла грандиозная демонстрация трудящихся, направленная против пребывания английских войск в Азербайджане.[98]

В целях укрепления границ, парламент 27 июня 1919 г. единогласно ратифицировал договор, заключенный правительствами Грузии и Азербайджана относительно совместной защиты государственной целостности двух республик.[99] После его ратификации правительством для нужд армии было приобретено в Тифлисе 12 легких и 12 горных пушек, 24 пулемета системы "Максим", большое количество боеприпасов и военного снаряжения. Согласно договору, в Грузию была направлена группа азербайджанцев для обучения в военных учебных заведениях. В конце 1919 г. велись также переговоры с военным Министром Италии о поставке азербайджанской армии автомобилей, аэропланов, прожекторов и т.д.[100] Договор имел большое политическое значение, содействовал не только укреплению дружеских отношений между двумя суверенными государствами, но являлся своеобразным гарантом против деникинской опасности.

Серьезную брешь в консолидации Закавказских республик внесла дашнакская Армения, не подписавшая этот договор, тем самым демонстрируя всем свое отношение к деникинским войскам.

Все фракции Азербайджанского парламента одобрили договор. Лишь большевики не поддержали ратификацию

этого договора, назвав его "клочком бумаги", не имеющим серьезного значения.

Между тем, усиливалось разложение и в рядах самих английских солдат, многие из которых также проявляли недовольство затянувшимся "визитом". В связи с этим начался постепенный процесс эвакуации англичан, проявившийся на первых порах передачей ими военного снаряжения армии Деникина. В начале августа Каспийской военный флот, принадлежавший Британскому командованию, был также передан Добровольческой армии Деникина. Этот акт вызвал резкий протест со стороны азербайджанского правительства. В ноте отмечалось, что "... передача Добрармии части Каспийской военной флотилии является прямой угрозой независимости и целостности территории Азербайджана и не может не вызвать вполне естественной тревоги у населения".[101] В ответ на протест правительства, английское командование лишь заявило о передаче кораблей Каспийской флотилии Деникину. Но в то же время 24 августа 1919 года началась массовая эвакуация английских войск из Баку, положившая конец их девятимесячному пребыванию здесь. После ухода англичан из Азербайджана, военным министерством был сформирован Военный флот и преобразована Каспийская военная флотилия, состоящая из двух канонерских лодок "Ардаган" и "Карс", нескольких посыльных и вспомогательных судов "Астрабад", "Аракс", "Нарген" и др.[102]

Правительство сделало еще один шаг в предупреждении деникинской опасности. 27 августа 1919 г. представитель Добровольческой армии генерал Баратов прибыл в Азербайджан и был приглашен в Азербайджанский парламент, где он заверил членов парламента, что Деникин не преследует никаких агрессивных целей и не намерен покушаться на самостоятельность Азербайджана. Его цель - "борьба с большевистской язвой России".[103]

Таким образом, первый год независимого существования Азербайджанской республики был полон упорной борьбы и тяжелых испытаний.

Азербайджан на международной арене. Парижская мирная конференция.

За периодом вооруженной борьбы с захватчиками, закончившейся в главных чертах взятием Баку, последовал период завершения создания политической основы Азербайджанской республики, первоначальной организации внутреннего порядка, урегулирования отношений с соседними государствами и европейскими державами. Молодая республика успешно выдержала испытания и перед ней открылся свободный путь к прогрессу на поприще культурного, общественного и экономического развития. В этом ряду достойное место занимали реальные успехи молодого государства на дипломатической арене. Перед молодым азербайджанским государством была поставлена задача добиться признания его на международной арене как независимого государства. Азербайджанский парламент утвердил делегацию для участия на Парижской мирной конференции в следующем составе: А.М.Топчибашев - председатель, М.Г.Гаджинский - заместитель председателя, члены делегации - А.А.Шейх-уль-Исламов, А.б.Агаев, и советники: М.Магеррамов, М.Л.Мехтиев и Д.б.Гаджибеков.[104] Делегация Азербайджана была наделена дополнительными полномочиями для "... подготовки общественного мнения цивилизованных стран Европы и Америки и направлении, наиболее благоприятствующем установлению коммерческих контактов с деловыми кругами этих стран".[105]. 18 января 1919 г. делегация выехала в Стамбул, где они должны были получить визу и отправиться в Париж. 20 января 1919 г. делегация прибыла на место.

В Стамбуле делегация Азербайджана вынуждена была задержаться до конца апреля 1919 г. ввиду того, что английское командование всеми мерами не желало допустить ее участия на Парижской мирной конференции.

Представители англо-французского командования арестовали члена азербайджанской делегации Ахмед-бека Агаева, мотивируя тем, что он являлся депутатом турецкого парламента и выступал с нападками против Антанты. Все попытки главы азербайджанской делегации А.М.Топчибашева освободить А.Агаева, не дали никаких результатов, во внимание не была принята даже доверенность, выданная генерал-губернатором Баку и его районов Томсоном на имя А.Агаева. А.Агаев был интернирован и выслан на остров Мальту.

Несмотря на все эти трудности, азербайджанская делегация добилась получения визы и 22 апреля 1922 г. покинула Стамбул. В середине мая 1919 г. она прибыла уже в Париж, где 28 мая 1919 г. была принята президентом США В.Вильсоном. Этот день совпал с первой годовщиной образования независимой Азербайджанской Демократической республики.

На этой встрече президент США Вильсон заверил азербайджанскую делегацию в том, что "... азербайджанский народ найдет в великой отныне Америке защиту и поддержку в святом деле отстаивания своей свободы и независимости".[106]

Глава Азербайджанской делегации А.М.Топчибашев вручил президенту США Вильсону копию меморандума, которая была представлена на Парижскую мирную конференцию. Документ состоял из 3-х пунктов: 1. Меморандум о независимости Кавказского Азербайджана с описанием его границ на особом листе с картой; 2. Меморандум об экономическом состоянии и финансах Азербайджана с экономической картой; 3. Меморандум об этническом составе

населения Азербайджана с диаграммами и этнографической картой".[107] Делегация Азербайджана проводила большую работу в целях ознакомления участников Парижской конференции с политическим положением в республике. Так, например, 23 мая и 28 мая 1919 г. были проведены встречи с английским представителем господином Маллетом и представителем Америки господином Моргетау.

Состоялись встречи с делегацией Грузии и Горской республики, в ходе которой было решено образовать Кавказскую конфедерацию на принципах политико-экономического союза. Армянская делегация также была приглашена на беседу, но от участия отказалась.[108]

На Парижской мирной конференции участвовали делегаты всех независимых государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. В ходе этой конференции они проводили между собой встречи, обменивались своими наблюдениями. По некотором вопросам они выступали с общими требованиями. 13 июня 1919 г. за подписью В.Вильсона, Ллойд-Джорджа, Клемансо, Орландо и Маккинона был опубликован документ о частичном признании верховной власти адмирала Колчака на территории России. В связи с этим, представители Эстонии, Азербайджана, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белорусии и Украины 13 июня 1919 г. вручили ноту протеста председателю Парижской конференции.[109]

Азербайджанская делегация имела встречи с представителями Америки, Италии, Франции, на которых обсуждались вопросы экономического сотрудничества Азербайджана с этими государствами. Заместитель главы азербайджанской делегации М.Г.б.Гаджинский, 19 июня 1919 г. встретился с американской и французской делегациями, где было достигнуто устное соглашение о поставках Азербайджану мануфактуры, обуви и других товаров пер-

вой необходимости. За установление торговых связей с Азербайджаном высказался также министр иностранных дел Франции господин Пишо.

В Париже азербайджанской делегацией была проведена большая работа по вопросу об отношении с Ираном. Как известно, после образования АДР, Иран выдвигал территориальные притязания к Азербайджану, требуя присоединения его к Иранскому государству.

После заключения в Лондоне 19 августа 1919 г. англо-иранского договора, Иран отказался от территориальных притязаний к Азербайджану. 1 ноября 1919 г. в Париже между Азербайджаном и Ираном был заключен договор о признании независимости Азербайджана и было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений между ними.[110] Подписание этого договора явилось большим успехом азербайджанской дипломатии на международной арене, закрепляло статус Азербайджана как независимого государства.

Однако, деятельность азербайджанской делегации, а также делегации других вновь образовавшихся государств осложнилось тем, что рассмотрение вопроса о признании их независимости со стороны Парижской мирной конференции явно затягивалось. Обсуждение его должно было связываться с так называемым "русским вопросом", который стоял в повестке дня конференции. Это ставило под сомнение признание их как субъекта независимых государственных образований. 8 октября 1919 г. представители независимых республик Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии, Горцев Северного Кавказа и Украины в дополнении к совместной декларации от 7 июля 1919 г. направили письмо председателю мирной конференции господину Клемансо, в котором резко осуждали позицию, занятую в отношении этих республик. В письме говорилось о той политической ситуации, которая сложилась на терито-

рии бывшей Российской империи, где с одной стороны "... российские большевики стремились установить диктатуру пролетариата и коммунизма, а российские реакционные круги стремились на той же территории установить свою военную диктатуру и реставрировать прежнюю Россию с порабощением народностей".[111]

В сложившейся политической ситуации, когда на территории России шла гражданская война, в которой обе стороны, как большевики, так и белогвардейцы, помимо своих интересов в борьбе за власть в России, одновременно старались установить свое влияние на территории вновь образовавшихся государств. Это подтверждалось захватом 7 июня 1919 г. деникинцами территории Дагестана и угрозой вторжения в Азербайджан. И поэтому в обращении особо отмечалось, что и "... при такой тяжелой ситуации наши республики, созданные усилиями наших народов, рассчитывали на поддержку и признание их со стороны великих союзных держав для борьбы против большевиков".[112]

Делегации вышеуказанных государств просили не откладывать рассмотрение вопроса о признании их субъектами международного права. В обращении указывалось, что затягивание данного вопроса на неопределенное время чревато тяжелыми последствиями для народов, которые стремятся к независимости. В письме господину Клемансо были выдвинуты два вопроса, которые должны были быть представлены на рассмотрение Высшего Совета. "Первое - о признании каждой из республик независимыми государствами, и второе - о немедленном рассмотрении территориальных, финансовых, экономических и других вопросов".[113]

Уже к концу 1919 г. наблюдались определенные сдвиги в вопросе о признании Азербайджана субъектом международного права. 17 ноября председатель азербайджанской делегации А.М.б.Топчибашев получил письмо от председателя политической колониальной и иностранной секции Лиги французских колоний Поль Бурдари, в котором говорилось о том, что они "... поддерживают просьбы Грузинской и Азербайджанской Республик о признании их существующего правительства, как правительство де-факто и де-юре".[114]

К концу 1919 г. военно-политическое положение в России сильно изменилось не в пользу белогвардейцев. Разгром Юденича и Колчака, ослабление позиций Деникина и в связи с этим продвижение Красной Армии на юге оказали определенное влияние на ускорение признания Азербайджана суверенным государством.

11 января 1920 г. по представлению министра иностранных дел Англии лорда Керзона Верховный Совет Парижской мирной конференции принял решение о признании де-факто независимости Азербайджана. А.М.Топчибашев в связи событием направил письмо председателю Совета Министров республики Н.Усуббекову, где писал, что "... начинается период, в котором укрепляется наша надежда на свободное и независимое существование. Все это в общей сложности большой плюс для маленьких народов, их подбадривающий и обнадеживающий".[115] Это свидетельствовало о том, что деятельность азербайджанской делегации, возглавляемая крупным политическим деятелем А.М.б.Топчибашевым, увенчалась большим успехом.

Новый правительственный кризис.

Уход Н.б.Усуббекова в отставку.

Экономическое и политическое положение в республике оставалось довольно сложным. В докладной записке премьер-министру Азербайджана Н.Усуббекову, датированное июнем 1919 г., крупный азербайджанский промышленник Г.З.Тагиев высказался за решительное изменение курса правительства в финансовой и торгово-промышленной области. В этом он видел единственную возможность в предотвращении угрожающей, по его мнению, молодой республике катастрофе.[116] Г.З.Тагиев указывал на факт неимоверного падения курса денежных знаков, имевшее место в начале 1919 г. Национальный рубль расценивался на западноевропейском рынке меньше, чем две копейки. Разумеется, падение курса отчасти вызывалось общими причинами, лежащими вне правительственного контроля и управления, но, помимо этих причин, ведущих к обесцениванию денег на мировом рынке, большую долю ответственности приходилось возложить на государственную финансовую политику, усматривающую в новых выпусках бумажных денег единственное средство покрытия государственных расходов. Далее в записке Г.З.Тагиева приводилось интересное соображение по поводу внешне-торгового курса правительства, которую он также подвергает резкой критике. Г.З.Тагиев доказывал, что существующая система запретов по вывозу товаров из Азербайджана привела к тому, что азербайджанская валюта становилась не нужной за границей, по причине чего иностранный капитал не был заинтересован в экономических связях с ней.

Усложнялась и внутриполитическая ситуация. В связи со сложившейся политической обстановкой и экономическим положением страны, 12 сентября 1919 г. парламентская фракция партии Мусават поставила вопрос о доверии

правительству. Выдвинутая партией Эхрар и социалистами резолюция об условном доверии правительству, была отклонена премьер-министром. Хотя запрос парламенту был сделан мусаватисткой фракцией, в конечном счете при вопросе о доверии правительству они заняли нейтральную позицию, чего нельзя сказать о блоке социалистов и фракции "Эхрар" и "Иттихад", открыто заявивших о своем недоверии правительству.

Социалисты подвергали критике правительство Н.Усуббекова за то, что оно не смогло осуществить ряд мероприятий демократического характера. Так, например, вопрос о введении земских учреждений, присутствующий еще в декларации Ф.Хойского, даже и не был затронут при усуббековском правительстве.

Результаты запроса о доверии правительству показали, что в коалиционном правительстве не существует блока между партиями, и оно опирается на случайное большинство.

13 сентября 1919 г. председатель Совета Министров Н.Усуббеков обратился к председателю парламента с письмом, в котором указал на то, что поскольку обнаружилось глубокое расхождение между коалировавшими партиями и социалистами, выразившими недоверие правительству, вследствии этого он не находил для себя возможным в дальнейшем оставаться во главе правительства.[117]

Особенность данного положения заключалась в том, что ушел в отставку не весь кабинет, а лишь премьер-министр. Основными причинами отставки можно считать следующие:

1. Неразрешение вопроса об экономических связях с Россией, в частности, о вывозе нефти на север, что усугубляло кризис в нефтяной промышленности, вызывало рост безработицы и дальнейшее ухудшение положения рабочих;
2. По-прежнему, не был разрешен аграрный вопрос, противоречия между различными политическими партиями, зат-

695-5

руднявшими возможность создания коалиционного правительства. Поэтому правительственный кризис принял затяжной характер и продолжался с середины сентября до 20-х чисел декабря.

Ни одна партия не могла или не решалась составить коалиционное правительство, взяв на себя всю ответственность. В то же время парламент и все министерства продолжали функционировать. Между тем, в течение указанного периода происходил ряд важных событий в политической жизни республики.

Одним из них являлся открывшийся 25 сентября 1919 г. в Казахе I съезд крестьян Казахского уезда, на котором обсуждалась земельная политика правительства. На съезде разгорелась борьба между участвовавшими там большевиками и социал-демократами. Мусаватисты на съезд не прибыли, так как в этом уезде их влияние было слабым.

Социал-демократы выступили с разъяснения своей аграрной политики, которую они проводили в земельной комиссии парламента. Большевики, не предоставив своей аграрной программы, ограничились только критикой социалистов.

Крестьянский съезд поддержал социал-демократов. Принятая съездом резолюция гласила: "... одним из крупных завоеваний Российской революции был лозунг передачи земли трудяшимся. Поэтому мы требуем от парламента и правительства разрешить в кратчайшие сроки этот вопрос и удовлетворить требования крестьян".[118]

Аграрный вопрос был в центре внимания и II съезда партии Мусават, состоявшегося с 2 по 11 декабря 1919 г.

На съезде присутствовало 140 делегатов и представители других политических партий. Съезд открыл председатель ЦК партии Мусават М.Э.Расулзаде. В отчетном докладе М.Э.Расулзаде охарактеризовал политическую ситуацию, сложившуюся в Азербайджане к началу открытия

съезда и остановился на деятельности партии за период, прошедший со времени первого съезда. М.Э.Расулзаде особо подчеркнул стремление членов своей партии к сохранению независимости Азербайджана и заявил о солидарности со всеми тюркскими народами.[119] В отчетном докладе М.Э.Расулзаде остановился на экономической платформе своей партии. Он признал, что разрешение аграрного вопроса в столь короткое время не было возможным, но правительство предоставило парламенту обширный законопроект, всецело поддержанный членами его партийной фракции.

Доклад председателя вызвал серьезные прения. Выступившие вслед за председателем ЦК партии Мусават М.Э.Расулзаде, члены партии подвергли критике отчетный доклад, в котором, по их мнению, в должной степени не нашла отражение политика партии в аграрном и рабочем вопросе. Особо было отмечено и то, что правительство так и не приняв ни одного значительного закона, живет и действует по законам царского времени.

Аграрная программа партии, положенная в основу правительственного курса, все еще не была осуществлена ни по одному из ее пунктов.

Поэтому выступившие требовали от своих товарищей по партии активизировать свою деятельность в правительственных органах для улучшения положения в Азербайджане. Один из лидеров партии Мирза Бала Мамедзаде резко критиковал деятельность парламента в области аграрного вопроса и отмечал, что "... правительство, в большинстве своем состоявшее из мусаватистов и в своей декларации обещавшее разрешить все конфликты между беками и крестьянами, не выполнило своего обещания".[120] Мирза Бала отметил многочисленные факты бесчеловечного обращения беков с крестьянами. Поскольку партия Мусават считала до окончательного разрешения аграрного

вопроса оставить землю в руках беков, то М.Б.Мамедзаде предлагал, по крайней мере, приостановить сбор податей беками с крестьян.[121]

Отвечая на критику своих оппонентов, М.Э.Расулзаде сказал: "... что, если правительство и парламент не смогли до сих пор разрешить аграрный вопрос, то партия за неимением средств, тем более не могла этого сделать".[122]

Поскольку аграрный вопрос не нашел серьезного отражения в отчетном докладе председателя партии, то по настоянию делегатов съезд вновь вернулся к рассмотрению аграрной программы партии. 8 декабря 1919 г. 4-ое заседание съезда партии было полностью посвящено обсуждению аграрного вопроса и после 4-х часовой дискусии съезд вынес резолюцию, предложенную аграрной комиссией: "1. Земли, принадлежащие казне, бывшему царскому дому, помешичьи, а также частновладельческие, безвозмездно отбираются и распределяются среди трудящихся крестьян; 2. С передачей земли трудящимся, принадлежащие помещикам и частновладельцам водокачки и моторы также отбираются и стоимость их оплачивается из средств фонда, образуемого путем обложения имущего класса подоходным налогом".[123]

Остальные пункты аграрного вопроса были приняты II-ым съездом без изменения и остались в прежнем виде.

Касаясь рабочего вопроса, в отчетном докладе М.Э.Расулзаде отметил, что партия не является сторонницей национализации предприятий, и, что ЦК партии уже сделал все возможное по рабочему вопросу, оказав при этом серьезную помощь правительству.[124] Этот тезис вызвал острые дебаты. Докладчики говорили о тяжелых условиях, в которых приходилось жить рабочим и их семьям, многие из которых не имели крыши над головой и жили в бараках. Выступивший на съезде член партии Мусават Джафар Джафарзаде (Джафар Джаббарлы - известный азербайджанский драматург), отмечал, что "... в программе партии кроме политических вопросов были и экономические, по которым партия ничего не сделала. Каждая партия, - продолжал он, - для осуществления своей программы старается захватить правительство и наша партия тоже захватив власть в Азербайджане, забыла о партийных обязанностях".[125] Все выступившие в прениях по рабочему вопросу делегаты требовали от руководства партии принять неотложные меры к тому, чтобы улучшить социально-экономическое положение рабочих. С большой речью на съезде выступил член партии Джавид Мелик-Еганов, подвергший резкой критике деятельность партии по рабочему вопросу. Подчеркнув роль азербайджанских рабочих в создании независимого азербайджанского государства и защите его территориальной целостности, оратор отметил, что "... после проявления патриотизма со стороны рабочих, они отнюдь не оказались в лучших условиях. Несмотря на это, заметил оратор, рабочие шли за Мусаватом и верили, что эта партия улучшит их экономическое положение".

Второй съезд принял также резолюцию о надвигающейся опасности деникинского вторжения и призвал азербайджанский народ сплотиться вокруг своего правительства для отпора белогвардейской армии Деникина.

11 декабря 1919 г. II съезд тюркской демократической партии федералистов Мусават закончил свою работу. Был избран ЦК партии в следующем составе: Председатель ЦК партии М.Э.Расулзаде, члены ЦК Гасан-бек Агаев, Мамед Гасан Гаджинский, Шафи-бек Рустамбеков, Мехти-бек Гаджинский.[126] II съезд партии проходил в сложных условиях социально-экономического и политического положения, сложившегося в Азербайджане. Но тем не менее съезд мог консолидировать вокруг себя основные слои азербайджанского народа и призвал к укреплению независимости республики. Кроме социально-экономических и политичес-

ких вопросов, касающихся внутриполитической жизни республики, II съезд партии Мусават уделил большое внимание вопросу о создании конфедерации кавказских народов. Этот вопрос был выдвинут еще на 1-ом общекавказском съезде мусульман, проходящем в Баку с 15 по 20 апреля 1917 г. По докладу М.Э.Расулзаде, II съезд партии "... признал целесообразным принцип объединения кавказских республик в свободный союз кавказской конфедерации и призвал всю Кавказскую демократию, а также правительства соседних республик способствовать осуществлению этой цели".[127]

Упадок экономики, рост безработицы, усугублялся во многом экономической блокадой, в которой находился Азербайджан. С севера деникинская армия, мешавшая восстановлению традиционных экономических связей с северными соседями, война с Арменией и объявленное в связи с этим летом 1919 г. военное положение, не возобновившиеся отношения с Турцией, сложные и противоречивые отношения с Ираном, предъявляющим Азербайджану территориальные притязания - все это удлиняло и усложняло процесс формирования нового кабинета.

В условиях продолжавшегося правительственного кризиса азербайджанский парламент продолжал свою работу. 25 октября 1919 г. в парламенте обсуждался проект устава о печати, вынесенный министерством внутренних дел. Он предусматривал целый ряд ограничений для печати, вообще, и периодической в частности. В первом же чтении законопроект вызвал парламентские дебаты. Например, в предложенном уставе говорилось, что редактором издания может быть грамотный человек, а степень этой грамотности должна быть установлена администрацией в лице губернатора, уездных начальников, градоначальников. Иными словами, свобода печати ставилась под прямую зависимость от административного аппарата. Социалисты назвали

этот закон "намордником", а не уставом для свободы печати. В защиту законопроекта выступили кроме самого премьера и мусаватисты Шафибек Рустамбеков (докладчик), М.Э.Расул-заде, К.Кязимзаде и Ю.Ахмедов.

Оппонентами выступили А.Пепинов и С.Агамалы оглы, отметившие, что эти ограничения – благодатная почва для произвола, ибо судьями будут г.г. губернаторы и уездные начальники. Никакие ограничения до выпуска издания не должны были существовать. Социалистов поддержали "Эхрар", "Иттихад" и беспартийные. Все эти парламентские фракции требовали вернуть законопроект в комиссию законодательных предложений, исключить меры предупредительного репрессивного характера, оставив регламент о периодической печати. На голосование к изумлению центра 31-им голосом против 27-ми прошла резолюция социалистов. Однако, мусаватистская фракция добилась повторного голосования, что дало им численный перевес и бы принят законопроект, предложенный центром.[128]

Последнее азербайджанское национальное правительство. Взаимоотношения государственных и политических структур азербайджанского общества: парламент, политические партии и кабинет министров.

Параллельно с принятием законопроектов в парламенте все же шел и процесс формирования нового правительства, которое было вновь поручено Н.б.Усуббекову.

Он вел переговоры с представителями партий. Из складывающейся ситуации было очевидно, что центр теперь будет состоять из других сил. По представленным Н.б.Усуббековым кандидатурам мы видим, что он привлек к участию в правительстве представителей партии Иттихад, второй по численности после Мусавата парламентской партии. Привлечение иттихадистов в правительство было не случайным. Члены мусаватистской партии, составляю-

щие большинство в кабинете министров, теперь делали ставку на другую политическую силу, до тех пор находящуюся в оппозиции к ней.

Предложение о вхождении в состав правительства социалистов в середине ноября 1919 г. было последними отклонено.

В то же время социалисты не исключали возможности принятия участия в формировании кабинета, предъявив однако при этом пункты своей программы-минимум, как условие вхождения в кабинет министров:

1. Оказать активную помощь дагестанским народам;

2. Разрешить все спорные вопросы между соседними республиками;

3. Прекратить гонения на рабочие организации и освободить арестованных по политическим мотивам в административном порядке;

4. Прекратить существующие в стране беззакония и произвол и ограничение политических свобод;

5. Декретирование немедленной передачи земли крестьянам, а до окончательного разрешения вопроса, анулировать все арендные договора на землю и оставить таковые крестьянами;

6. Принять решительные меры для урегулирования продовольственного вопроса.[129]

Межфракционные споры вокруг формирования очередного кабинета затянулись до середины декабря. И только после больших усилий Н.Усуббекова по формированию кабинета министров, ему наконец удалось представить в середине декабря 1919 г. в парламнет список членов нового правительства.

22 декабря 1919 г. парламент утвердил следующий состав правительства: Председатель Совета министров - Насиб-бек Усуббеков (мусават), министр внутренних дел - Мамед Гасан Гаджинский (мусават), министр иностранных

дел - Фатали-хан Хойский (беспартийный), министр юстиции - Халил-бек Хасмамедов (мусават), министр народного просвещения Гамид Шахтахтинский (иттихад), министр торговли, промышленности и продовольствия - Рашид Капланов (эхрар), министр труда и земледелия - Ахмед-бек Пепинов (социалист), министр почт, телеграфа - Джамо Гаджинский (социалист), Государственный контролер - Султан Меджид Ганизаде (иттихад), военный министр - Самедбек Мехмандаров (беспартийный), министр путей сообщения - Худат-бек Мелик Асланов (беспартийный)[130]. Как видно, в правительство вошли представители почти всех фракций. Но на сей раз ни одна из них не представила большинства. В декларации правительство обязалось рассмотреть крестьянский вопрос, вплоть до наделения его землей, ввести институт земства, разрешить продовольственный вопрос и улучшить положение рабочих. С первого дня своей работы новому кабинету пришлось серьезно учитывать такой сложный политический фактор, как усиление большевистской деятельности. Все политические группы вынуждены были встать в то или иное положение по отношению к последним. Работа большевиков в Баку усиливалась с того времени, когда между мусульманскими и русскими большевиками с одной, и мусульманскими левыми эсерами с другой, установился контакт и постепенно стала налаживаться работа среди мусульманских трудящихся. Первой организацией, подавшей в этот период руку большевистской организации в Баку и заключившей с нею тесный союз, были азербайджанские левые эсеры. Партия эта стояла на позиции революционного социализма и советской власти. От российских левых эсеров они отличались тем, что в национальном вопросе стояли за полное признание независимости существования Азербайджанской республики и за превращение ее в самостоятельную советскую республику. Активными членами этой партии были:

Рухулла Ахундов, Ахмед Ахмедов, Рагим Гусейнов, Габиб Джабиев, Али Байрамов и др.[131]

Начало организации азербайджанской партии левых эсеров относится к ноябрю 1918 г.[132] Работала эта партия главным образом среди бакинских рабочих, что отразилось на ее тактике - она все время проводила строгую выдержанную левую тактику. Правда, на мусульманскую трудящуюся массу азербайджанские левые эсеры, как вообще и другие мусульманские социалистические партии, особенного влияния не имели, т.к. в период с начала февральской революции до 1919 г. глубокой политической дифференциации среди тюркского населения не замечалось и, если можно говорить о безраздельном успехе "Мусавата", то о влиянии социалистов среди масс не могло быть и речи. До окончательного оформления в ноябре 1919 г. в Баку центрального комитета партии мусульманских социалистов - революционеров народников "Халгчи", представители этой партийной группировки входили на правах правого крыла в мусульманскую эсеровскую организацию.[133]

Партия "Халгчи" состояла исключительно из интеллигентов (почти все ее представители - люди с высшим и средним образованием). Председателем партии был А.Сафикюрдский.[134]

Конец 1919 г. - начало 1920 г., когда "Халгчи" существовала уже как самостоятельная партия и входила на правах членов мусульманской социалистической фракции в азербайджанский парламент, они почти по всем основным вопросам выступала с критикой мусаватской партии. И поэтому члены "Халгчи" в кабинет, возглавляемый Н.Усуббековым, не вошли,[135] хотя в целом мусульманский блок все еще оставался в составе правительства. С коммунистами партия "Халгчи" никаких отношений не поддерживала.

Другой мусульманской социалистической партией, действовавшей в контакте с коммунистами, был "Гуммет".

Большевистский "Гуммет" после событий 1918 г. не сразу восстановился. Все вожди этой организации (Н.Нариманов, Д.Буниат-заде, М.Исрафилбеков (Кадырлы) и др.) уехали в Россию. В Баку оставалась незначительная группа ее работников (Ашум Алиев, Юсуф Меликов, Абдул Баги Мамед-заде и др.), которые на первых порах обединились с меньшевиками-гумметистами (И.Абиловым, А.Пепиновым, С.Агамалы оглы, А.Караевым, К.Джамалбековым и др.), чтобы совместными усилиями работать среди мусульманских масс.

1919 г. знаменует собой сильное развитие политической борьбы среди тюркской общественности к зарождению и оформлению новых партий. Число мусульманских политических газет увеличивалось. Отмечалось увеличение политической активности масс (главным образом, в городах). Мусульманские социалисты, в особенности гумметисты, коммунисты, начинали развивать работу среди азербайджанских рабочих. К марту 1919 г. в составе объединенного ЦК партии Гуммет было 7 большевиков и только 4 меньшевика.[136]

Армяно-азербайджанский вооруженный конфликт весной 1920 г.

Политическое положение в Азербайджане усугублялось в значительной степени также и с отстаиванием ею своей территориальной целостности от агрессивных посягательств дашнакской Армении.

Грубо нарушив условия ноябрьского 1919 г. соглашения, подписанного Арменией с Азербайджаном, части армянской армии и вооруженные банды под общим командованием генерала Дро начали широкомасштабное наступление в Зангезуре и уничтожили до 40 азербайджанских селений. В начале 1920 г. они разгромили несколько селений Шушинского уезда. Лишь благодаря предприянятым азербайджанскими властями ответным мерам по организации защиты населения удалось приостановить кровопролитие.[137]

Начало весны 1920 г. ознаменовалось возобновлением конфликта, охватившем Карабах, Зангезур, Гянджинский и

Казахский уезды. События начались 22 марта, в день Новруз Байрамы, внезапным нападением вооруженных армянских отрядов на Шушинский гарнизон. Несмотря на массированный обстрел Шуши со стороны Шушикенда к 5 часам дня 23 марта удалось выбить армян из своих позиций и изгнать из пределов города.[138]

Одновременно, с выступлением в Шуше в ночь с 22 на 23 марта, нападением армянских отрядов подверглись Ханкенди и Аскеран, причем им удалось занять охраняемый небольшим караулом крепость Аскеран и окрестные высоты, прервав сообщение между Шушой и Агдамом. Наступление же армянских отрядов на Тер-Тер было отбито 3-им Шекинским конным полком, который перейдя в контратаку, 26 марта занял деревни Чайлу и Врудж, отбросив противника к западу. Однако, потеря Аскерана привела к тому, что немногочисленные части азербайджанской армии, дислоцированные в Карабахе и Зангезуре, оказались отрезанными от их главной операционной линии Евлах-Агдам-Шуша. Командующий азербайджанскими войсками в Карабахе генерал-майор Г.Салимов принял решение любой ценой отбить Аскеран.

29 марта азербайджанские иррегулярные (партизанские) отряды были брошены на высоту 3360, отряд Парламентской охраны - на деревню Харамурт, а для атаки деревни Дашбаши - 5-ый Бакинский пехотный полк. Военные события в этом направлении разворачивались не в пользу Азербайджана. Генерал Салимов в беседе по прямому проводу с военным министром генералом С.Мехмандаровым, оценивая результаты боя, подчеркивал боевую непригодность иррегулярных партизанских отрядов, которые в отличии от армянских были слабо обученными и к тому же слишком дорого обходились казне, бесполезно тратя большое количество боеприпасов. Становилось очевидным, что без дополнительных сил Аскеран взять не удастся. К 31 марта в отряд Салимова прибыло подкрепление в составе свыше одной тысячи штыков, полусотни сабель и конногорного взвода артиллерии.[139]

Между тем, происходила перегруппировка и наращивание сил противника. 2 апреля 1920 г. после кровопролитного боя азербайджанскими частями был занят Аскеран. 3

апреля азербайджанские части вступили в Ханкенди. В этот же день были заняты селения Кятик, Аранзамин и Нахичеваник.

Противник ставил перед собой задачу перейдя в контрнаступление, перерезать дорогу Шуша-Ханкенди и запереть азербайджанские части в Шуше. В результате боев, развернувшихся 9-11 апреля, азербайджанским частям удалось установить контроль над этими высотами.

После успешных боев в Карабахе перед азербайджанскими войсками была поставлена задача развернуть боевые действия на Зангезурском направлении. В целом к концу апреля 1920 г. азербайджанская армия с честью выполнила свою задачу, отстояв территориальную целостность и восстановив в регионе положение на 23 ноября 1919 г. В то же время военный конфликт привел к тому, что оборона северных границ была значительно ослаблена, т.к. азербайджанское правительство было вынуждено сконцентрировать основные силы армии на западных рубежах республики.

Можно предполагать, что восстание в Карабахе было спровоцировано армянским правительством. Оно явилось результатом координированного плана Эривана и советского командования, имевшего целью облегчить операции наступавшей на Азербайджан XI-ой Красной Армии. Факт этот был впоследствии подтвержден самим армянским правительством в докладной записке, поданной им в июне 1920 г. в Москву, в Комиссариат по делам национальностей и в ЦК Коммунистической партии.[140] Согласно этому документу роль армян в советизации Азербайджана сводилась к следующему: Армянское правительство и Карабахский революционный комитет вошли в непосредственные сношения с XI-ой Красной Армией. По взаимному соглашению сторон было решено поднять в Карабахе восстание в первый день Новруза, с целью отвлечь как можно больше азербайджанских военных сил в Карабахе, дабы этим облегчить наступление русских войск на Баку. Таким образом, Карабахский конфликт можно рассматривать как еще одну причину в ослаблении мощи государства.

ГЛАВА III

АПРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В БАКУ И ОККУПАЦИЯ XI АРМИЕЙ РСФСР АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920 г.

Политическая ситуация в Азербайджане накануне оккупации XI Красной Армией.

Немаловажным фактором в углублении политической нестабильности в республики можно считать также и ожесточенную борьбу между различными партиями: Мусаватом, Эхраром, Иттихадом, социалистами, беспартийными и т.д. Весьма характерно было и то, что партия крупных землевладельцев и клерикалов Иттихад становилась в вечную оппозицию к лидирующей партии Мусават и при этом всецело ориентировалась на Россию, требуя заключения союза с большевиками и пропуске Красной Армии для соединения с борющейся против Антанты Турцией. Такую же позицию занимали и турецкие военно-националистические организации, руководимые Халил Пашой, Руфат Беем, Якуб Беем и др. Турки, пользуясь своей популярностью в Азербайджане, агитировали за союз с Советской Россией, на помощь которой они очень рассчитывали. В самой партии Мусават было достаточно сильное левое крыло, резко критикующее внешнюю и внутреннюю политику правительства. Лидер группы беспартийных в парламенте Бебут Хан Джаваншир и член партии Мусават Мамед Гасан-Гаджинский также стояли за установление дружеских отношений с Россией.[1]

Сказывалось также отсутствие государственного и политического опыта азербайджанских деятелей. Все эти факторы в значительной степени благоприятствовали успехам большевиков. Не доставало только лишь одного необходимого для дальнейшей работы большевиков условия: объединения и сплочения в одну партию всех однородных

коммунистических групп. На какой почве произошло объединение, что подтолкнуло эти партии к слиянию?

Еще задолго до созыва съезда между большевистским и меньшевистским крылом Гуммета назрела конфронтация, закончившаяся их окончательным размеживанием. Еще одна попытка к объединению была сделана левыми гумметистами в отношении партии азербайджанских эсеров, возглавляемых Р.Ахундовым. Согласованности в их действиях также не наблюдалось. Эсеры считали, что в состав формирующейся коммунистической партии Азербайджана должны войти только азербайджанцы, как единственные выразители интересов своей нации. Поэтому идея объединения большевиков с эсерами также провалилась. Многие адалетисты также высказывались против объединения. Однако, благодаря "энергичной" работе В.Нанейшвили, А.Микояна и Д.Буниат-заде удалось предотвратить раскол среди адалетистов и на их общей конференции был избран новый ЦК.[2]

Неоднозначное отношение к предстоящему объединению продолжалось накануне съезда. В этот период во многих рабочих районах проводились собрания всех партий, где рассматривался этот вопрос. Звучали речи об истинных виновниках мартовских событий, эсеры говорили о необходимости использования азербайджанской интеллигенции, которая была несправедливо отстранена от происходящих событий.[3]

Однако, к моменту открытия съезда удалось произвести настоящую "чистку" и только "самые верные" успешно завершили процесс своего объединения созданием Коммунистической партии Азербайджана, состоявшемся 11 и 12 февраля 1920 г. на нелегально созванном первом съезде Коммунистической организации в Азербайджане в помещении Рабочего клуба в Баку.[4] С этого периода началась подготовка коммунистов к вооруженному восстанию. Свои

надежды на успешное вооруженное выступление в Баку они связывали с успехами Красной Армии на Северном Кавказе, открытием навигации на Каспии и помощью, которую могла оказать Астрахано-Каспийская флотилия. В свою очередь, командование Каспийско-Кавказского фронта планировало в случае занятия советскими войсками Порт-Петровска развертывание дальнейших боевых операций на Баку.[5]

Нестабильность политического положения в республике, отразилась на работе парламента и правительства. В новом правительстве А.Пепинов, получивший портфель министра труда и земледелия, 28 декабря 1919 г. провел совещание по рабочему вопросу при участии профсоюзных организаций. Министр изложил собравшимся программу своего министерства, указав на невмешательство администрации в сферу профессиональной жизни. Рабочих он заверил, что будут прекращены налеты на Рабочий клуб и рабочие организации, упразднено бакинское военное генерал-губернаторство и будет предоставлена полная свобода собраний, увеличены ставки оплаты труда. Министр просил у рабочих поддержки своей деятельности, что ему было обещано с их стороны при условии соблюдения всех данных обещаний.[6]

Заявление министра-социалиста по поводу рабочих клубов было неслучайным. Правительством было сделано несколько попыток закрытия Центрального Рабочего клуба. Первый раз помещение ЦРК было опечатано еще 9 декабря 1919 г.[7] В ответ на это Президиум Рабочей конференции призвал рабочих к забастовке протеста, которая намечалась на следующий день. Это заставило власти открыть помещение Центрального рабочего клуба. В то же время правительство пыталось довести до сведения рабочих истинную подоплеку большевистских действий, как в отношении правительства, так и в отношении самих рабочих.

Прикрываясь флагом защиты интересов рабочего класса, большевики вели борьбу с национальным правительством. Во многом эта политика диктовалась давлением из центра, была чужда истинным интересам республики, угрожала устоям независимости Азербайджана. Большевистские агитаторы распространяли среди рабочих слухи о том, что Министерство внутренних дел якобы вело с рабочим классом борьбу. В связи с этим министр внутренних дел республики М.Векилов заявил, что его министерство не намерено вмешиваться в борьбу рабочего класса за улучшение его экономического и правового положения, но в то же время всеми мерами будет подавлять все антигосударственные выступления.[8] В связи с этим 15 марта 1920 г. полиция арестовала большевистских агитаторов Д.Буниатзаде, К.Исмайлова, С.Фатали-заде и других и вновь закрыла Рабочий клуб.[9]

Из сообщения генерал-губернатора Бакинского укрепленного района генерал-майора Мурат-Гирея Тлехаса явствовало, что произведенные аресты явились результатом выявленного министерством внутренних дел большевистского заговора и что центром всей этой противогосударственной деятельности явились рабочие клубы, ведущие работы по подготовке вооруженного восстания и свержения законной власти. Тлехас подчеркнул, что правительство не только оказывает давление на рабочее движение, но им принимаются самые решительные меры к улучшению действительно тяжелого материального положения рабочих. Правительство считало, что эти вопросы могут быть разрешены, если общество в целом будет придерживаться законов и все конфликты решать мирным путем, а не в кровавой битве, тем более, привлекая враждебные Азербайджану силы извне.

К несчастью народа и страны, за все время независимого существования Азербайджана, наличие многочисленных

695-6

политических партий в парламенте и постоянная борьба между собою, делали правительство и режим крайне шаткими и неустойчивыми. Постоянные и длительные правительственные кризисы из-за личных и правительственных партийных раздоров, отсутствие сильной, дисциплинированной политической группы с решительными и твердыми руководителями или популярной авторитетной личности, способной подчинить всех своей воле - не давали правительству возможность укрепить административный аппарат и заняться спокойной, нормальной государственной работой, в частности важнейшей задачей - подготовкой обороны страны.

Ровно за 4 месяца до печального дня 28 апреля видные члены партии Мусават и группа беспартийных (всего 12 человек) собрались в частном и секретном порядке в кабинете Ф.Хойского. Присутствовали и министры-мусаватисты во главе с премьером Н.Усуббековым. На этом историческом совещании положение страны единогласно было признано крайне серьезным, требующем немедленных и безотлагательных мероприятий.[10]

Правительству была предложена к исполнению следующая программа: 1. Устранить с поста министра внутренних дел М.Г.Гаджинского и назначить на его место человека, способного организовать борьбу с коммунистами; 2. В случае возможного ухода вместе с М.Г.Гаджинским министров-социалистов, немедленно заменить их другими; 3. Распустить парламент и предоставить правительству самые широкие полномочия во внешней и внутренней обороне страны; 4. Назначить выборы в Учредительное собрание через 6 месяцев.[11] Все эти меры были вполне разумными и продиктованы самой необходимостью. Надо было только пожалеть, что они не были приняты значительно раньше.

Деникинская угроза постепенно сменялась большевистской угрозой со стороны Советской России. Поэтому посланная 2 января 1920 г. нота министра иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерина министру иностранных дел Ф.Х.Хойскому с предположением заключения военного союза против белогвардейской армии Деникина[12] являлась ничем иным как политическим маневром с целью втягивания Азербайджана во внутрироссийский конфликт, открывающий в дальнейшем возможность оккупации Азербайджана Россией. Правильно расценив основную подоплеку чичеренской ноты, министр иностранных дел Азербайджана Ф.Х.Хойский отверг предложение российского министра, рассматривая ее как вмешательство во внутренние дела России. Поэтому в своем ответном послании 14 января 1920 г. Ф.Хойский сделал основной акцент именно на том факте, что деникинская угроза является внутренним делом Российского государства и Азербайджан как суверенное государство не позволит себе вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства.[13] Тем самым, министр требовал и невмешательства во внутренние дела независимого Азербайджана. Однако, все же не исключая большевистскую агрессию, Ф.Хойский потребовал у правительства введения в республике чрезвычайного положения, роспуска парламента и проведения в течение ближайшего времени выборов в Учредительное собрание. В оппозицию к твердому правительственному курсу стали некоторые его члены. Основная борьба разгорелась между министром внутренних дел Азербайджана М.Г.Гаджинским, сторонником либерального курса и сторонником радикального курса, министром иностранных дел Азербайджана Ф.Х.Хойским. На этом этапе радикалы одержали победу и 18 февраля 1920 г. М.Г.Гаджинский покинул своей пост министра внутренних дел, получив, однако при этом новый министерский портфель (портфель министра торговли, промышленности и продовольствия). Министром внутренних дел был назначен М.Векилов, член партии Мусават.[14]

В пятнадцатых числах марта на объединенном заседании Мусавата и беспартийных роковой вопрос этот был поставлен ребром. М.Г.Гаджинский в подробном докладе со свойственным ему ораторским искусством изложил свою точку зрения. Другая группа во главе с Ф.Хойским не питала решительно никакого доверия к большевикам и поэтому встретила доклад Гаджинского отрицательно. Ф.Хойский отмечал: "... что ни одна русская партия и никакое русское правительство никогда добровольно не признают независимости Закавказских республик и что только при наличии у кавказских *народов сильной армии* и ярко выраженной воли защищать свою независимость с оружием в руках Красная Москва станет считаться с нами и остановится на наших границах". Поэтому сторонники твердого курса призывали принять все необходимые меры к защите республики и приступить к беспощадной чистке страны от коммунистического вмешательства и сочувствующих коммунистам элементов. Для проведения этих мер они предлагали облечь правительство диктаторскими полномочиями и не теряя времени призвать соседние республики к совместной обороне Кавказа. Однако на сей раз точка зрения сторонников твердого курса не восторжествовала.

Весь период продолжающейся внутриполитической борьбы в азербайджанском правительстве не прекращался давлением со стороны Советской России, что в свою очередь, безусловно, влияло на и так не стабильную ситуацию в Азербайджане. В ответ на отказ министра иностранных дел Ф.Хойского о заключении военного союза с Россией, Г.В.Чичерин 23 января 1920 г. послал вторую ноту, в которой делал попытку втянуть Азербайджан в сферу военных действий своего государства. В новой ноте уже звучит откровенное раздражение российского Наркоминдела независимым курсом азербайджанского правительства и он сетует на то, "... что его нота не встретила никакого отклика со стороны правительства и высказывает "надежду, что предпринятый им шаг не остается безуспешным".[15] Ф.Хойский не оставил без ответа новую ноту Г.Чичерина и 7 марта 1920 г. из Азербайджана была отправлена третья нота министра иностранных дел, написанная в еще более категоричной форме. Ф.Хойский признал необходимым установлении добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами и подтвердил, что именно в этом аспекте могут состояться переговоры и при этом особо подчеркнул, что условием для начала этих переговоров может послужить признание суверенности Азербайджанской республики, без каких-либо оговорок со стороны РСФСР.[16] Ф.Хойский подчеркивал именно тот факт, что установление добрососедских отношений может произойти лишь на основе суверенности обеих сторон, и что именно с этой точки зрения Азербайджан еще не встретил никакого отклика со стороны Советской России.[17]

В этой обстановке сторонником проведения твердого курса становится труднее придерживаться своей политики. Все чаще раздаются голоса в пользу Советской ориентации. 20 марта 1920 г. министр-социалист А.Пепинов на очередном заседании парламента заявил протест по поводу закрытия Рабочего клуба и о произведенных арестах. Предложение срочно обсудить это заявление большинством правительства было отвергнуто. Тогда А.Пепинов на очередном заседании парламента заявил, что согласно решению своей партии, он подает в отставку.[18] И уже 23 марта 1920 г. он сложил свои министерские полномочия.[19] Выход министра-социалиста осложнил ситуацию. Вслед за А.Пепиновым 9 апреля 1920 г. ушел в отставку и другой министр-социалист Джамо Гаджинский.[20] Уход социалистов из правительства усугубил правительственный кризис. Мусаватисты, оставшиеся в правительстве в единственном

числе, уже не могли предотвратить падение кабинета министров.

Социалистическая фракция настаивала на создание радикально-социалистической власти. Премьерами назывались М.Ю.Джафаров, М.Г.Гаджинский, М.Э.Расулзаде. Эхраровцы также стояли за создание новой власти. "События показали, - говорили они, - что большинство в правительстве не только не намерено стать на путь радикализации, но еще больше обостряет и усугубляет положение".[21] 15 апреля 1920 г. Асланбек Кардашев от имени фракции "Эхрар" сообщил о выходе из коалиции и отзыве своих представителей из правительства.[22]

Таким образом, мусаватисты в правительстве остались в изоляции. Желая удержать лидерство в формируемом кабинете, правящая партия поручила министру торговли, промышленности и продовольствия мусаватисту Мамед Гасану Гаджинскому составить новый кабинет, предоставив ему свободу действия в переговорах со всеми парламентскими фракциями. "Эхрар" и "Иттихад" поддержали кандидатуру М.Гаджинского. Хотя мусаватисты выдвинули кандидатуру М.Гаджинского, в то же время правое крыло оказывало на парламентскую фракцию сильное давление против этой кандидатуры. И, хотя М.Гаджинскому была предоставлена свобода действий в формировании кабинета, однако, когда последний предложил кандидатуры Джамо Гаджинского, А.Сафикюрдского и Багира Рзаева, некоторые из членов его партии в знак протеста отказались от предлагаемых портфелей. Параллельно с ослаблением позиций мусаватистов происходило усиление позиций коммунистов. Компартия начала деятельно готовиться к вооруженному выступлению с целью захвата власти. Образование Советской власти на Мугани в мае 1919 г. использовалось в целях расширения движения на всем Закавказье. Принимались все меры к тому, чтобы превратить этот клочек земли в базу для борьбы за установление Советской власти во всем Азербайджане, пока под ударами азербайджанских войск Советская власть на Мугани непала. Компартия всецело отдалась организации вооружения рабочих и боевых дружин, ставя ближайшей целью подготовку вооруженного востания. Работа в этом направлении облегчалась постоянной связью бакинских коммунистов с Астраханью. Через Астрахань приходили директивы из Москвы, засылались активные работники, запасы оружия и денежные средства.

В Астрахань из Баку отправлялись с большим риском лодки с бензином, нефтью и т.д. Радиостанция в Баку, через посредство работающих там коммунистов, установила связь с Астраханью, Москвой, Красноводском и т.д.[23] С началом навигации 1920 г. на Каспии, несмотря на ужесточение контроля над акваторией Бакинской бухты, поставки оружия еще более усилились.[24] В этот период по указанию В.И.Ленина в распоряжение Бакинского комитета РКП (б) было отправлено 15 млн.руб. "для военных целей".[25] Кроме Астрахани оружие поступало также и из Средней Азии. В течение марта при содействии командования Туркестанского фронта из Красноводска в Баку на лодках ОМЭ были переброшены около 2 тыс. винтовок, большое количество боеприпасов и денежных средств, которые были спрятаны в подпольных складах, оборудованных в Черном городе и на Баилове.[26] Попытки формирования нового правительственного кабинета происходили на фоне ожесточенной политической борьбы между различными партиями.

Получив мандат на создание правительства, М.Г.Гаджинский сразу же вступил в переговоры с большевиками, предложив им министерские посты. Но он получил отказ. Однако, при этом тогда уже большевик А.Караев заявил: "Если вы будете вести активную политику по отношению к коммунистическому движению в Азербайджане, то высту-

пать в ближайшее время против вашего кабинета мы не будем".[27]

Совершенно другого содержания телеграмму коммунист А.Караев 30 марта 1920 г. отправил Б.Шеболдаеву - командующему большевистскими частями в Дагестане: "Готовимся в Баку к перевороту в ближайшие дни. Перед началом действий выпустим воззвание к рабочим и крестьянам Азербайджана о цели своего похода".[28]

Таким образом, местные большевики не строили никаких иллюзий по поводу предстоящих событий.

Безответной осталась и последняя (15 апреля 1920 г.) нота Ф.Хойского Г.Чичерину, отмечавшая, что "... наблюдается концентрация значительных войсковых сил Российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах".[29] Нота, по вполне понятным причинам, осталась без ответа.

Министр иностранных дел Азербайджана Ф.Х.Хойский, отдававший себе ясный отчет в серьезности надвигавшейся большевистской опасности, предложил своему грузинскому коллеге Е.П.Гегечкори, принять необходимые меры к реализации заключенного еще летом 1919 г. против генерала Деникина, но оставшегося мертвой буквой, оборонительного союза Грузии с Азербайджаном.

Однако, такая конкретизация военной связи с Азербайджаном не отвечала уже в этот момент видам социалистического правительства Грузии. В это время их эмиссар Уратадзе от имени Грузинского правительства вел в Москве переговоры с Чичериным на предмет признания Грузии большевиками.

О том, как далеко было меньшевистское правительство Грузии от понимания реальной обстановки и связанности

его собственных интересов и территориальной неприкосновенности Грузии с судьбами азербайджанского народа, свидетельствует та дипломатическая игра, которую в ответ на конкретные предложения Ф.Х.Хойского о срочных военных мероприятиях признал своевременным заняться Е.П.Гегечкори. Грузинское правительство может обсудить этот вопрос, заявил министр иностранных дел Грузии, если Азербайджанское правительство декларативно признает неотъемлимые права Грузии на Батум и его область. Конечно, Ф.Х.Хойский не усмотрел никакой связи между сделанным им предложением и поднятым Е.П.Гегечкори вопросом, но тем не менее от имени своего правительства он тот час изъявил готовность продекларировать, что Азербайджан никаких территориальных претензий на Батум и его область не имеет. Но это меньшевистскому министру показалось недостаточно. Попытка перед лицом грозной опасности, нависшей над обеими республиками, добиться реальной координации военных сил Грузии и Азербайджана осталась безрезультатной.

Спустя две недели, в начале апреля на Закавказской конференции в Тифлисе, в которой приняли участие делегаты Армении, на предложение Азербайджана о создании конфедерации и совместной защите ее границ - представитель Армении А.Агораньян откровенно заявил: "Армения не может удовлетвориться пределами ненышней независимой Армении, составляющей Эриванский уезд..."[30]

Взятие Баку войсками XI Красной Армии

Хотя, выход весной 1920 г. Красной Армии к Кавказу таил в себе реальную угрозу интересам Англии на Ближнем и Среднем Востоке, правительство Англии Ллойд-Джорджа взяло в этот период курс на налаживание торгово-экономических отношений с Советской Россией. К тому же, лидеры Антанты в апреле 1920 г. в очередной

раз, рассмотрев планы военной помощи закавказским Республикам, пришли к выводу, что сил для ее оказания у них нет.[31] Турция же, занятая борьбой с западными державами за свою независимость и нуждавшаяся в военной и дипломатической поддержке Советской России, стремилась у установлению тесных отношений с северным соседом. В первом официальном обращении анкарского правительства к правительству РСФСР - письме Мустафы Кемаля Ататюрка В.И.Ленину от 26 апреля 1920 г. отмечалось, что "если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турецкое Правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства".[32] Предусматривалось, что XI Армия, в составе которой были сформированные из бывших турецких военнопленных воинские части, минуя Баку, двинется через Карабах и Армению в Анатолию для борьбы против войск Антанты.[33] Советская Россия, в свою очередь, преследуя свои далеко идушие геополитические цели, стремилась любой ценой овладеть столь важным в военно-стратегическом отношении регионом, прежде всего Бакинским нефтепромышленным районом и утвердиться на подступах к Ближнему и Среднему Востоку.

Внимательно следя за развитием событий в Закавказье, В.И.Ленин, правительство РСФСР уделяли особое внимание нефтяному Баку. В шифрованной телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта от 17 марта 1920 г. В.И.Ленин настоятельно требовал направить все усилия на подготовку "взятия Баку".[34] В свою очередь, в докладной записке Главного командования всеми вооруженными силами РСФСР В.И.Ленину от 20 марта отмечалось, что в связи с

недостаточной подготовленностью войск Кавказского фронта для проведения активных наступательных операции на южном направлении и "что в случае, если Грузия и Азербайджан подготовились к упорной обороне, то в первый период нашего наступления таковое может потерпеть неудачу". Однако далее в документе указывалось, что возможность успешного наступления не исключается, "если бы в нашем распоряжении были данные, что внутреннее состояние Грузии и Азербайджана, или хотя бы одной их этих республик, таково, что с появлением наших частей на их границе вызовет внутри их революционное движение и этим окажет нам помощь. Иными словами, если внутреннее состояние Грузии и Азербайджана революционное, то в каком бы положении не находился Кавказский фронт, медлить с нашим наступлением не представлялось бы возможным".[35] Уже 28 марта Главком РСФСР С.С.Каменев докладывал Совету рабоче-крестьянской обороны о том, что он приступил к выполнению директивы правительства о дальнейшем развитии операции Красной Армии на Кавказе в направлении Баку.[36]

В течение марта-апреля велась оживленная переписка между руководителями Бакинского бюро Кавкрайкома РКП (б), АКП/б/ и С.М.Кировым, командованием XI Армии с целью координации совместных действий в случае начала восстания в Баку. На совещаниях, состоявшихся 22 апреля в Баку и 25 апреля в Порт-Петровске, в которых участвовали представители командования XI Армии, Кавкрайкома РКП(б) и АПК (б), был в деталях обсужден план предстоящих совместных действий, предусматривающий вооруженное выступление коммунистов в Баку 27 апреля и переход XI Армией границ Азербайджана.

С раннего утра 27 апреля вооруженные отряды коммунистов начала занимать важнейшие объекты как в черте города, так и на его окраинах: железнодорожный вокзал,

почту, телеграф, радиостанцию, полицейские участки, крупные нефтепромыслы и промышленные предприятия, военный и торговый порты и т.д. Усилиями групп подрывников были выведены из строя телефонная и телеграфная связь между Баку, северной границей и Гянджой, что не позволило властям своевременно вызвать себе на помощь верные воинские части, расположенные в уездах. Бакинский же гарнизон фактически перешел на сторону Азревкома. К тому же военным министром С.Мехмандаровым был отдан приказ офицерам подчиниться новым властям. Активную роль в подготовке и осуществлении вооруженного переворота в Баку в апреле 1920 г. сыграли оказавшиеся здесь турецкие военнослужащие и коммунисты. Так, во многом благодаря их усилиям был захвачен ряд важнейших объектов в городе, в том числе и железнодорожный вокзал, арестован военный губернатор города генерал М.Г.Тлехас.[37] Значительную роль в апрельских событиях в Баку сыграла Каспийская военная флотилия, команда большинства судов которой к этому времени состояла из коммунистов и им сочувствующих матросов. Выдвинув свой ультиматум о сдаче власти в течение двух часов Азревкому, в 7 вечера 27 апреля корабли флотилии во главе с кононерской лодкой "Ардаган" выстроились на рейде и навели свои орудия на здания правительственных учреждений.

Между тем, в полдень 27 апреля, когда боевые дружины уже фактически полностью контролировали положение в городе и его окрестностях, а передовые части XI Армии уже перешли границу Азербайджанской Республики, делегация коммунистов во главе с Г.Султановым от имени ЦК АКП (б) Бакинского бюро Кавкрайком РКП (б) и Центральной рабочей конференции предъявила парламенту ультиматум о сдаче власти в течение ближайших 12 часов.

В 20 часов 45 минут открылось экстренное и чрезвычайное заседание азербайджанского парламента, на котором обсуждался вопрос о передаче власти Азревкому. Выступившие в ходе бурных дебатов представители различных парламентских фракций М.Г.Гаджинский, С.А.Агамалиоглы, А.Сафикюрдский и другие предложили сдать власть коммунистам. Выступив от имени фракции Мусават, М.Э.Расулзаде отметил, что мусаватисты против сдачи власти, однако, учитывая создавшуюся угрозу гражданской войны в Азербайджане и с условием, что независимость республики будет обеспечена коммунистами, они были вынуждены присоединиться к мнению большинства фракций о передаче власти АКП.[38] В результате голосования, состоявшегося около 11 часов вечера 27 апреля 1920 г., парламент принял постановление о передаче власти Азербайджанскому революционному комитету. В документе, подписанном председателем парламента М.Ю.Джафаровым и директором канцелярии М.А.Векиловым, говорилось "Обсудив ваше историческое письмо от 27 апреля и сопоставив содержание его с переживаемым моментом и, принимая во внимание ваше предложение избранной нами комиссии о том: 1) что сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью; 2) что создание правительства Азербайджанской Коммунистической партии будет временным органом; 3) что окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений, определяется высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана; 4) что остаются все служащие правительственных учреждений на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты; 5) что новообразовавшееся коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и

парламента; 6) что примет меры к недопущению вступления Красной Армии с боем в г. Баку; 7) что новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они не исходили.

Азербайджанский парламент на чрезвычайном своем заседании эти условия большинством голосов принял, о чем довожу до Вашего сведения". В ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. парламент был распущен. Временный Революционный Комитет в составе Н.Н.Нариманова (председатель), А.А.Алимова, Д.Х.Буниатзаде, М.Д.Гусейнова, А.Г.Караева, Г.М.Мусабекова и Г.Г.Султанова провозгласил в этот день Азербайджан Советской Социалистической Республикой и, как было оговорено заранее, обратился по радио к правительству РСФСР с официальной просьбой "немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии".[39]

Однако, передовые части XI Армии уже в ночь на 27 апреля, до начала выступления коммунистов в Баку, приступили к осуществлению бакинской операции, план которой заблаговременно был разработан штабом Кавказского фронта под руководством М.Н.Тухачевского и начальника штаба С.А.Пугачева, при деятельном участии Г.К.Орджоникидзе. В директиве командования Кавказским фронтом за N 490 от 21 апреля 1920 г. командарму XI М.К.Левандовскому ставилась задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и в кратчайшие сроки занять территорию Бакинской губернии. Операцию намечалось выполнить в течение пяти дней с целью предотвращения оказания помощи Азербайджанской Республики со стороны Грузии и, возможно, английских войск, находящихся на территории Северного Ирана. Командующему Волжско-Каспийской военной флотилии Ф.Ф.Раскольникову предписывалось ко

времени подхода частей XI Армии произвести в районе станции Алят десант отряда военморов с целью овладения в Баку нефтеналивным флотом и недопущения предполагаемого уничтожения нефтепромыслов. 23 апреля в дополнение к директиве N 490 конечной задачей XI Армии ставилось занятие всей территории Азербайджанской Республики.[40]

Еще в середине апреля началась концентрация соединений и частей XI Армии на границе Азербайджана. Для участия в предстоящей операции были выделены 20-ая, 28-ая и 32-ая стрелковые дивизии (всего около 20 тысяч штыков), 7-ая и 18-ая кавалерийские дивизии и Таманская кавбригада, сведенные впоследствии во 2-ой конный корпус (всего 7 тысяч сабель). Войскам были приданы пять бронепоездов, базировавшиеся на станции Дербент, а также несколько авиаэскадрилий.[41] Приказом от 25 апреля командарм М.Левандовский поставил войскам конкретные боевые задачи: 2-ой конный корпус своими главными силами должен был к 30 апреля занять район Шемаха-Ахсу, перерезать у станции Кюрдамир железную дорону Баку-Гянджа. По достижении Кызыл-Буруна корпус должен был выделить часть своих сил для наступления совместно со стрелковыми дивизиями на Баку. В свою очередь трем стрелковым дивизиям надлежало наступать на Баку вдоль железнодорожной линии и к 1 мая 1920 г. занять весь Бакинский нефтепромышленный район.

Особая роль в предстоящей операции отводилась входящей в состав армии группе бронепоездов. Начальнику железнодорожного боевого участка М.Г.Ефремову было предписано силами четерых бронепоездов с десантом из двух рот 299-го стрелкового полка 28-ой дивизии (всего около 350 красноармейцев) стремительным марш-броском прорваться к Баку. Учитывя, что на участках станции Кызыл-Бурун, Килязи и Сумгаит железная дорога близко

подходила к побережью и огню орудий, даже одного боевого корабля азербайджанского флота было вполне достаточно, чтобы разрушить железнодорожное полотно и остановить продвижение советских бронепоездов, на них были установлены три дальнобойных орудия береговой артиллерии. Однако, в связи с переходом флота на сторону Азревкома, боевые корабли так и не появились на рейде. Опасения же советского командования о том, что пограничный Самурский мост заминирован, были лишены оснований. Столь важный объект охранял лишь взвод аскеров. Всего же от северной границы до Баку были сосредоточены лишь незначительные воинские силы - трехтысячный отряд регулярных войск и жандармский резервный батальон (всего около 5 тыс. штыков и сабель с приданными им двумя бронепоездами). В районе Ялама-Худат были сооружены также две укрепленные позиции с двумя рядами проволочных заграждений, а на подступах к Баку - три ряда проволочных заграждений.[42]

27 апреля в 00.05 минут, за 12 часов до предъявления коммунистами ультиматума азербайджанскому парламенту, бронепоезд "III Интернационал", в котором находились также А.Микоян, Г.Джабиев и Г.Мусабеков, переехал Самурский мост и, преодолевая по ходу следования сопротивление застигнутых врасплох немногочисленных и разрозненных частей азербайджанской армии, устремился на Баку. За ним двинулись остальные три бронепоезда. После двухчасового кровопролитного боя бронепоездами была занята станция Ялама, охраняемая силами двух рот Кубинского полка при четырех орудиях и 10 пулеметах, кавалерийского дивизиона (до 300 сабель), отряда жандармов (около 200 человек). В этом бою потери красных составили шесть убитых и 8 раненных. Новая попытка приостановить продвижение красных бронепоездов, предпринятая бронепоездом № 1 у станции Худат, охраняемого

МАМЕД ЭМИН РАСУЛЗАДЕ
(1884-1955)

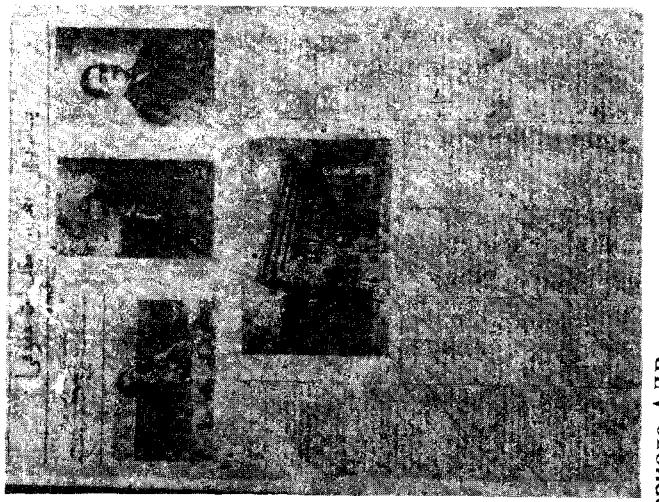
Выдающийся деятель национально-освободительного движения в Азербайджане. В 1904 году был одним из основателей социал-демократической организации Гуммет при Бакинском комитете РСДРП. Активный участник первой русской революции 1905-1907 гг. После поражения революции находился в эмиграции.

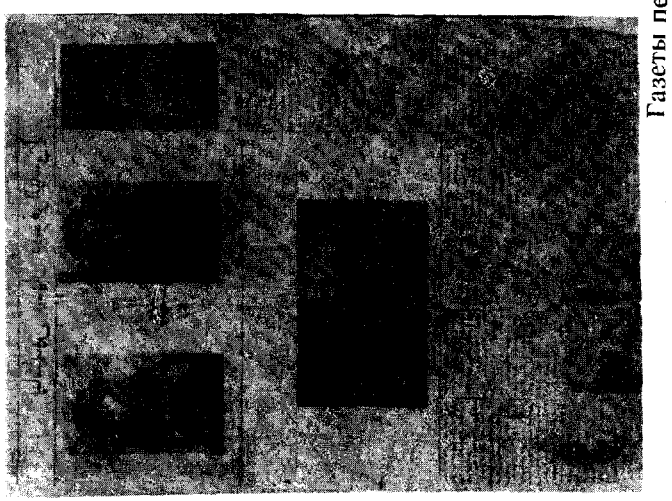
С 1908 по 1911 гг. в Иране, а с 1911 по 1913 годы в Турции. В 1913 году вернулся в Баку и возглавил партию Мусават.

ФАТАЛИ ХАН ХОЙСКИЙ
1876-1920 гг.

Председатель Совета Министров Правительства Азербайджанской демократической республики. В пятом кабинете 28. 12. 1919 - 01.04.1920 года - министр иностранных дел.

В 1920 году был убит в Тбилиси.





Газеты периода АДР

АЛИ МАРДАН-БЕК ТОПЧИБАШЕВ
1862-1934 гг.

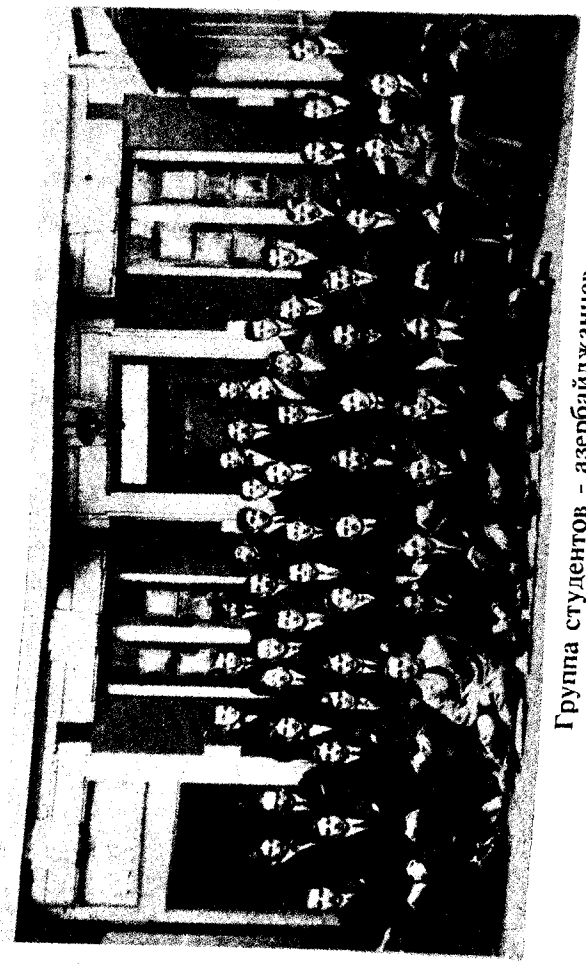
Председатель парламента Азербайджанской Демократической Республики. Глава Азербайджанской делегации на парижской мирной конференции

Заседание Азербайджанского парламента.
1919 год.

Н.Б.УСУББЕКОВ
1881-1920 гг.

Министр просвещения, министр финансов в кабинете Ф.Х.Хойского. С 14 марта 1919 г. по 1 апреля 1920 г. Председатель совета министров Азербайджанской демократической республики. Убит в 1920 году.

Группа солдат и офицеров армии Азербайджанской Демократической Республики



Группа студентов - азербайджанцев, посланных правительством Азербайджанской Демократической Республики на учебу в страны европы

силами конно-горного дивизиона (3 орудия), двух рот Курдского батальона с двумя орудиями, также завершилась неудачей. Желая как-то задержать продвижение советских бронепоездов, отступающие подожгли мост у станции Хачмас и вывели из строя путевую стрелку. Однако огонь был быстро ликвидирован и стрелка исправлена, после чего бронепоезда практически беспрепятственно продвигались к Баку. Последний скоротечный бой произошел между станциями Хырдалан и Баладжары, после чего азербайджанский бронепоезд отошел от станции Кишлы, а затем Баку.[43] В 11 часов вечера 27 апреля станция Баладжары была занята советскими бронепоездами, а в 4 часа утра головной бронепоезд "III Интернационал" прибыл на станцию Баку.

30 апреля в город вступили основные части XI Армии. В ходе продвижения частей XI Армии активное содействие им оказывала группа турецких офицеров во главе с Халилпашой, которая вела агитацию среди местного населения, призывая не оказывать сопротивление Красной Армии.[44] В тот же день части 7-ой кавдивизии вошли в Шемаху и Ахсу, а 1 мая, преодолевая сопротивление азербайджанских частей, бронепоезда с приданными им десантными отрядами 28-ой стрелковой дивизии подошли и заняли станцию Гянджа. 1 мая в Бакинскую бухту вошли эсминцы Волжско-Каспийской военной флотилии. 3 и 4 мая были высажены десанты военморов в Ленкорани и Астаре. 5 мая кавалерийские части XI Армии вступили в Казах, 7 мая - в Евлах. К середине мая 1920 г. XI Армия установила свой контроль почти над всей территорией Азербайджанской Республики.

Так, в результате российской интервенции была свергнута власть национального азербайджанского правительства, что на целых 70 лет прервало развитие демократического движения в Азербайджане.

695-7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Азербайджанская Демократическая Республика - это первая республика в мусульманском и первое государство в тюркском мире. Все другие государства тюркского происхождения в своем возникновении базировались, главным образом, на религиозной основе, тогда как Азербайджанская Республика основывалась на современной базе национально-демократической государственности, и с этой точки зрения наша республика есть первое тюркское государство.

После более чем столетнего прерыва была восстановлена азербайджанская государственность, утраченная в результате ее насильственного присоединения к России в начале XIX века.

Демократическая республика обладала всеми атрибутами независимого государства, имела свою государственную границу, государственный язык, высший законодательный орган - парламент и правительство, в котором были представлены все политические партии и представители всех народов, населяющих Азербайджан. Органы власти АДР были созданы по типу европейских организаций. Многие законы, разработанные в азербайджанском парламенте, подтверждали демократичность азербайджанского государства.

В Азербайджане была проведена судебная реформа, была создана 35 тысячная азербайджанская национальная армия, был подготовлен законопроект о земстве, системе городских и уездных органов управления, заложены основы национальной системы образования.

Несмотря на вооруженный мятеж в Нагорной части Карабаха, спровоцированный дашнакской Арменией с целью отторжения этих змель от Азербайджана, правительству республики удалось защитить свою территориальную целостность.

В сложных международных условиях Азербайджан смог добиться на Парижской мирной конференции признания де-факто республики.

Несмотря на решительные успехи, достигнутые Азербайджаном в деле строительства своей государственности, азербайджанский народ не смог удержать свою независимость. Безусловно, основной причиной этого послужила агрессия со стороны Советской России, поставившей себе целью свержения законного правительства и установления коммунистической диктатуры.

Сложная внутриполитическая ситуация - экономический и правительственный кризис: тяжелая внешняя обстановка, сопровождающаяся деникинской угрозой с севера, сменившейся советской угрозой, а также постоянная нестабильность ситуации в Карабахе, ускорили падение республики.

Начавшийся в Азербайджане созидательный процесс был прерван на долгих 70 лет. Распад коммунистической империи, рост национального самосознания тюркского народа позволил возродить прерванные процессы государственного строительства. 29 августа 1991 г. был издан акт "О восстановлении государственной независимости Азербайджана", положивший начало новому периоду в истории нашего народа. Начался новый отсчет времени.

ПРИМЕЧАНИЕ

ГЛАВА I

1. Жвания Г. Великий Октябрь и победа Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1987, с. 200.
2. Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971, с. 206.
3. Адрес-календарь Азербайджанской республики на 1920 г. Баку, 1920, с. 9.
4. Центральный Государственный Архив новой истории (ЦГАНИ) АР, ф. 894, оп. 10, д. 148, л. 33.
5. Борьба, 1918, 3 марта.
6. Жвания Г. Указ. Соч., с. 207.
7. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тифлис, 1919, с. 145.
8. ЦГАНИ АР, ф. 970, ор. 1, д. 7, л. 4.
9. Там же.
10. Азербайджанский Центральный Государственный Архив политических партий и общественных движений (АЦГАППОД), Ф. 276, ОП. 3, д. 116, л. 7.
11. Там же
12. Там же, л. 8
13. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 144, л. 14
14. Там же
15. Азербайджан досьеси, Анкара, 1900, с. 82 (на турецком языке)
16. Документы и материалы по внешней политике Закавказья, с. 224.
17. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 144, л. 7.
18. Там же, л. 11.
19. Токаржевский Е.А. Бакинские большевики - организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918 г. Баку, 1949, с. 85
20. ЦГАНИ АР, ф. 894, ор. 10, д. 144, л. 9.

21. Там же, л. 10.
22. Расулзаде М.Э. Азербайджанская Республика, Баку, 1990, с. 39 (на азерб. языке)
23. Там же
24. Азербайджан, 1918, 13 ноября
25. Азербайджан досьеси, с. 84.
26. Расулзаде М.Э. Указ. соч., с. 39.
27. Азербайджан, 1919, 18 мая
28. Там же.
29. Адрес-календарь, с. 13.
30. Там же, л. 14.
31. Азербайджан, 1919, 28 мая
32. АЦГАППОД, ф. 276, ор. 3, д. 117, л. 19
33. Азербайджан, 1919, 28 мая
34. Адрес-календарь, с. 17-18
35. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 93, л. 1.
36. Там же, л. 3
37. Завриев Д.С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947, с. 69.
38. Известия Баксовета, 1918, 3 июля
39. Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991, с. 117.
40. Борьба, 1918, 31 июня
41. Дарабади П. Указ. соч., с. 117
42. Расулзаде М.Э. Указ. соч., с. 11.
43. Дарабади П. Указ. соч., с. 117

ГЛАВА II

1. Мирза Бала Мамедзаде. Азербайджанское национальное движение. Баку, 1992, с. 99 (на азерб. языке)
2. Искра, 1918, 14 августа, Заря, 1919, 14 мая
3. Расулзаде М.Э. Указ. соч., с. 40.
4. Там же, с. 41
5. Адрес-календарь, с. 28

6. АЦГАПДОД ф. МИД АР за 1918, св. 2, д. 7, л. 1.
7. Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 г. г. Тифлис, 1925, с. 163-164
8. Агамалиева Н.А. К вопросу о контрреволюционной деятельности правительства "Диктатуры Центрокаспия" в Баку, в кн. "Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 г." Ленинград, 1989, с. 321.
9. Там же, с. 325
10. Дарабади П. Указ. соч., с. 122
11. Заря Востока, 1928, 10 апреля
12. Азербайджан, 1918, 7 октября
13. Грузия, 1918, 4 октября
14. Дарабади П. Указ. соч., с. 131.
15. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 8.
16. Расулзаде М.Э. Указ. соч., с. 45.
17. Азербайджан, 1918, 18 ноября
18. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957, с. 232
19. Там же, с. 189
20. Расулзаде М.Э. Указ. соч., с. 45
21. Там же
22. Там же, с. 47.
23. Азербайджан, 1918, 19 ноября
24. Там же, 29 ноября
25. Черчиль У. Мировой кризис. М., 1932, с. 105.
26. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции, с. 185
27. Азербайджан архиви, 1939, № 1-2, с. 2300.
28. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 36, л. 2.
29. Знамя труда, 1918, 8 декабря
30. Единая Россия, 1918, 17 декабря
31. Знамя труда, 1918, 8 декабря
32. Там же, 29 ноября

33. Там же, 14 декабря
34. Искендеров М.С. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958, с. 345
35. Азербайджан, 1918, 7 декабря
36. Там же, 10 декабря
37. Грузия, 1919, 18 января
38. Адрес-календарь, с. 21
39. Знамя труда, 1918, 17 декабря
40. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 10, л. 53
41. Там же, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 10
42. Азербайджан, 1918, 28 декабря
43. Знамя труда, 1918, 29 декабря
44. Азербайджан, 1918, 29 декабря
45. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 100, д. 98, л. 10.
46. Там же, оп. !, д. 54, л. 10
47. Там же, ф. 970, оп. 3, д. 4, л. 8
48. Там же, ф. 894, оп. 9, д. 7, л. 4.
49. Там же, ф. 970, оп. 3, д. 4, л. 8.
50. Знамя труда, 1918, 26 января
51. Азербайджан, 1918, 7 января
52. ЦГАНИ АР, ф. 1134, оп. 1, д. 39, л. 8
53. Там же, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 25
54. Там же, л. 26
55. Каспий, 1919, 29 декабря
56. Азербайджан, 1919, 19 января
57. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 48, л. 82
58. Там же
59. Каспий, 1919, 29 января
600. Искра, 1919, 24 января
61. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 18, л. 188
62. Заря, 1919, 7 февраля
63. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 11, л. 108
64. Адрес-календарь, с. 27-28

65. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 11, л. 108
66. Там же, д. 13, л. 3
67. Заря, 1919, 11 марта
68. Там же, 12 апреля
69. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 48, л. 56
70. Адрес-календарь, с. 24
71. Заря, 1919, 17 апреля
72. Там же, 4 мая
73. ЦГИА АР, ф. 5009, оп. 1, д. 332, л. 89
74. ЦГАНИ АР, ф. 1134, оп.10, д. 105, л. 10
75. Азербайджан, 1919, 16 апреля
76. Там же
77. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 96, л. 10
78. Там же
79. Там же, л. 11
80. Грузия, 1919, 7 мая
81. ЦГАНИ АР, ф. 7, оп. 2, д. 1, л. 29
82. Азербайджан, 1919, 10 мая
83. Там же, 29 апреля
84. ЦГАНИ АР, ф.7, оп. 2, д. 1, л. 32
85. Заря, 1919, 8 апреля
86. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 11
87. Там же, ф. 77, оп. 1, д. 9, л. 223-224
88. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 г.г. Баку, 1990, с. 50.
89. Там же, с. 51
90. Исаев Н.И. Некоторые аспекты социальной политики Азербайджанской Республики в кн.: Труды научной конференции, посвященной дню восстановления Азербайджанской государственности. Баку, Элм, 1991, с. 133
91. Адрес-календарь, с. 80
92. Исаев Н.И. Указ.соч., с. 133
93. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 3, д. 333, л. 2
94. Там же, д. 92, л. 5

95. Заря, 1919, 28 мая
96. Набат, 1919, 13 июня
97. Заря, 1919, 12 июня
98. Набат, 1919, 15 июня
99. Заря, 1919, 1 июля
100. Азербайджан архиви, 1988, № 1-2, с. 160
101. Искра, 1919, 3 августа
102. Дарабади П. Указ. соч., с. 130
103. Азербайджан, 1919, 30 августа
104. Адрес-календарь, с. 24
105. ЦГАНИ АР, ф. 895, оп. 1, д. 48, л. 56
106. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, д. 5, л. 7
107. Там же
108. Раевский А. Донесение мусаватистской делегации на Парижской мирной конференции. Баку, 1930, с. 64
109. Там же.
110. Гасанов Д.П. Тени над "белыми пятнами". Баку, 1991, с. 89-90 (на азерб. языке)
111. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, д. 13, л. 8
112. Там же, л. 89
113. Там же, л. 9
114. Там же, д. 15, л. 8
115. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, д. 5, л. 11 (Об)
116. Вышка, 1990, 30 сентября
117. Азербайджан, 1919, 14 сентября
118. Искра, 1919, 2 октября
119. Азербайджан, 1919, 7 декабря
120. Там же
121. Там же
122. Там же
123. Там же, 10 декабря
124. Там же, 7 декабря
125. Там же
126. Там же

127. Там же 13 декабря
128. Знамя труда, 18 октября
129. Там же, 14 ноября
130. ЦГАНИ АР, ф. 77, оп. 1, д. 9, л. 223-224
131. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 1, д. 98, л. 13
132. Там же
133. Агамалиева Н.А. К вопросу о мусульманской эсеровской партии "Халгчи". Материалы научной конференции. Баку, 1989, с. 80
134. Там же.
135. "Халгчи", 1920, 13 апреля
136. Гусейнов М.Д. Основные моменты развития АКП. Сборник "25 лет борьбы за социализм". Тифлис, 1923, с. 41
137. Азербайджан, 1920, 6 марта
138. Азизбекова П.А. АДР и межнациональные отношения (1918-1920 г.г.) Известия АН АР. Серия История, философия и право, 1991, № 1, с. 20
139. Там же, с. 22
140. Рустамбейли Ш. Из печального прошлого. Журнал "Северный Кавказ", 1934, ноябрь, с. 9

ГЛАВА III

1. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 21
2. Агамалиева Н.А. По поводу деятельности мусульманских политических партий накануне созыва I съезда АКП(б). В кн.: проблемы истории Азербайджана, Баку 1992, с. 135.
3. Там же.
4. Очерки Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1986, с. 432
5. Дарабади П. Указ. соч., с. 139
6. Агамалиева Н.А. К вопросу о деятельности азербайджанского парламента. В кн.: Азербайджанская демократическая республика. Баку, Азернешр, 1992, с. 89 (на азерб. языке)
7. Абдуллаева А.Ф. Культурно-просветительская деятельность массовых рабочих организаций в Баку и его районах (кон. 1918-нач. 1920 гг). В кн.: Труды научной конференции, посвященной дню восстановления Азербайджанской государственности. Баку, Элм, 1991, с. 123
8. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 188, л. 1
9. Абдуллаева А.Ф. Указ.соч., с. 123
10. Рустамбейли Ш. Указ. соч., с. 8
11. Там же
12. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 19, д. 107, л. 1
13. Там же, л. 5
14. Адрес-календарь, с. 27
15. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 107, л. 8
16. Там же, л. 13
17. Там же, л. 14
18. Агамалиева Н. К вопросу о деятельности азербайджанского парламента, с. 90
19. Там же
20. Искра, 1920, 9 апреля
21. Там же, 17 апреля
22. Там же
23. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 10, л. 17
24. Дарабади П. Указ. соч., с. 151
25. Там же
26. Там же
27 Караев А.Г. Из недавнего прошлого. Баку, 1926, с. 15
28. ЦГАНИ АР, ф. 894, оп. 10, д. 6, л. 25
29. Балаев А. Указ. соч., с. 61
30. Рустамбейли Ш. Указ. соч., с. 10

31. Михайлов Я.Л. Экспансия британского империализма в Азербайджане. 1918-1920 г.г. Автореферат канд. дисс. Баку, 1985, с. 23

32. Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока, 1918-1920, М., Наука, 1964, с. 67.

33. Ленин В.И. Поли. собр. соч., т. 51, с. 163-164

34. Директивы Главного командования фронтов Красной Армии 1917-1920. Сб. документов. М., 1969, с. 734-735

35. Там же, с. 738

36. Дарабади П. Указ. соч., с. 158

37. Азербайджан Архиви, 1988, №№ 1-2, с. 193

38. Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920. Документы и материалы. Баку, 1967, с. 463

39. Расулзаде М.Э. Указ. соч., с. 67

40. Директивы командования фронтов, т. 3, М., 1974, с. 310

41. Там же, с. 309, т. IV, М., 1978, с. 148

42. Дарабади П. Указ. соч., с. 162

43. Дарабади П. Бакинская операция XI Армии (Тарих, 1992, № 5/34, апрель)

44. Там же, № 7/36, май.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие _____ 3

Глава 1. Политические предпосылки образования Азербайджанской демократической республики _____ 5

Политическая ситуация в Закавказье накануне провозглашения независимости Закавказских республик _____ 5

Провозглашение Азербайджанской Республики. Создание первого (временного) правительства Ф.х.Хойского. Начало войны за независимость в Азербайджане _____ 17

Глава II. Азербайджан в период становления и развития национальной государственности _____ 21

Начало демократизации азербайджанского общества _____ 21

Создание второго правительственного кабинета Ф.х.Хойского _____ 21

Первые мероприятия Азербайджанской республики в сентябре-октябре 1918 г. Английское военное присутствие в Азербайджане _____ 26

Начало создания государственных структур власти. Формирование Азербайджанского парламента _____ 32

Образование третьего правительственного кабинета Ф.х.Хойского. _____ 35

Начало правительственных кризисов. _____ 42

Образование четвертого правительственного кабинета Н.б.Усуббекова. Поиски выхода из экономического и политического кризиса _____ 44

Деникинская армия и Азербайджан _____ 55

Азербайджан на мировой арене _____ 58

Парижская мирная конференция _____ 58

Новый правительственный кризис. Уход Н.б.Усуббекова в отставку _____ 64

Пятое последнее азербайджанское национальное правительство ____ 71

Взаимоотношения государственных и политических структур азербайджанского общества: парламент, политические партии, кабинет министров ____ 71

Армяно-азербайджанский вооружений конфликт весной 1920 г. ____ 75

Глава III. Апрельский переворот в Баку и оккупация XI Армией РСФСР Азербайджана в 1920 г. ____ 78

Политическая ситуация в Азербайджане накануне оккупации XI Красной Армией. ____ 78

Взятие Баку войсками XI Красной Армии. ____ 89

Заключение ____ 98

Директор издательства: ШИРИНДИЛ АЛЫШАНОВ
Директор типографии: АКБЕР ВЕЛИЕВ

В компьютере набрала: ИРАДА ГАСАНЛЫ
Тех. редактирование и компьютерный дизайн выполнил: САБИР САФАРЛИ
Корректор: РАСМИЙЯ ГАЛАНДАРОВА
Художник: ВИЛАЯТ КЕРИМОВ

Формат: 84 x 108 1/32
Тираж: 1000 экз. Зак 695
Цена: договорная

Книга набрана на компьютерном центре издательства "Сабах" Академии Наук Азербайджана (370001, г. Баку, ул. Истиглалийят 10, тел. 92-54-83), отпечатана офсетным способом в типографии "Красный Восток" (370000, г. Баку, ул. А.Асланова, 80)